

6 Серл

КИНОДЕТЕКТИВЫ

ей

Мастер
Код

12+

Сергей Алексеевич Глазков

Кинодетективы 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51980981

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06704-2

Аннотация

В шестой выпуск кинодетективов Сергея Глазкова входят сценарии многосерийного фильма «Чупакабра» («Поджог», «Игла», «Пропажа» и «Покойник»).

Содержание

Чупакабра	4
Поджог	4
Первая серия	4
Вторая серия	61
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Чупакабра

Поджог

Вторая история из жизни эксперта-криминалиста Аграфены Волиной

Первая серия

1

По улице поселка Сушко тащит за собой пьяного Щукина. Навстречу им бежит Клюева.

– Господи! Вы видите? – Кричит она, – Пожар!

– Где пожар? – Спрашивает Сушко и отпускает Щукина.

Тот делает вперед ещё несколько шагов и падает.

– Кажется, у Кольцовой дом горит! – Сообщает Клюева.

– Давно пора! – Говорит Сушко.

Клюева бежит в сторону зарева. Сушко устремляется за Клюевой. Щукин остается лежать у дороги.

Они прибегают к дому Кольцовой, у ворот которого стоят жители посёлка. Среди них – участковый Трубников. Все

замерзает, смотрят, как полыхает пламя.

2

Звонит будильник. Волина садится в кровати и сразу включает плеер. С закрытыми глазами, лежа, под музыку делает подобие зарядки. Потом встает с постели и бежит в ванную, по дороге видит себя в зеркале.

– Привет, ужас! Сегодня ты выглядишь ещё отпаднее.

Из кухни выглядывает Зоя Николаевна.

– Аграфена, вечно ты опаздываешь.

– Успею.

– Надо было подняться на пятнадцать минут раньше, – говорит Зоя Николаевна.

– Мама, не начинай... – просит Волина.

– Какой пример ты подаешь своей дочери, – продолжает мать.

– Для примера у неё есть ты.

– Ты – мать! – Бросает Зоя Николаевна.

– А ты – бабушка, – парирует Волина.

– С тобой невозможно разговаривать.

– С тобой тоже.

Зоя Николаевна накладывает в тарелку овсяную кашу, далее говорит, будто ничего не происходит.

– Я тебе овсянку приготовила.

– Спасибо, я не буду. Мне некогда, – отвечает дочь.

Зоя Николаевна недовольно выдыхает, выбрасывает кашу в мусорное ведро вместе с тарелкой.

– Я могла бы не подрываться с постели, чтобы приготовить тебе завтрак.

– А тебя никто не просил.

3

На остановке стоит одинокое такси. К нему подбегает Волина и быстро прыгает внутрь.

4

Дремавший таксист открывает глаза и смотрит на Волину. У неё на лице кремовая маска, которую она не успела снять.

– Заводи, командир.

Водитель, молча, кивает. Волина, повернув к себе зеркало заднего обзора, принимается снимать маску.

– Извини, командир, проспала. Красоту будем делать по дороге.

Водитель, наконец, приходит в себя, заводит машину.

– Куда едем?

Волина с остатками крема на лице, поворачивается к нему.

– В морг на Вавиловых.

В отделе за столами сидят эксперт-криминалист Виктор Кашин и капитан следственного отдела Игорь Величко. Величко ждет, пока Кашин вымучит очередное заключение.

– Кашин, ты скоро?

– Если ты будешь под руку зудеть, – отвечает тот, – быстрее не будет.

– Ты слышал, – спрашивает Величко, – что к вам в отдел новенькую сотрудницу взяли?

– Не такая она новенькая, Игорь, – говорит эксперт, – Ей уже за тридцать.

– Ты уже знаешь кого?

– Знаю, – произносит Кашин, тяжело вздыхая, – Я из-за неё выговор получил.

– Когда?

– Сегодня.

– Вот это новость! – Весело хмыкает Величко, – Она ещё на работе не появилась, а у тебя уже выговор. За что?

– Будто ты не знаешь, – бурчит Кашин, всё больше склоняясь над бумагами.

– Вообще-то ты сам виноват, Кашин, – говорит капитан, – Надо было вскрытие делать.

– А зачем, – возражает эксперт, – если и так всё ясно было.

– Значит, не всё.

Кашин качает головой:

– А теперь ещё и на работу приняли эту Чупакабру!

– Кашин, напрасно ты её так называешь, – примирительно произносит Величко, – Может быть, для кого-то она единственная и неповторимая. Если присмотреться, то не такая она и страшная.

– Ага, – соглашается Кашин, – В чупакабре, которая человечинной питается, и кровь людскую пьёт, тоже своеобразная грация есть.

– Зря ты на неё нападаешь, – возражает капитан, – Ты должен поблагодарить её за то, что она твою работу сделала.

– Увижу, обязательно поблагодарю!

Дверь распахивается. В отдел влетает запыхавшаяся Волина в своем фирменном наряде. К нему добавлен длинный-длинный шарф, который несколько раз обмотан вокруг шеи и болтается ниже колен.

– Здравствуйте, мальчики!

Кашин отворачивается, а Величко по-дружески улыбается.

– Добрый день, Александра Леонидовна.

– Где начальник? – Интересуется Волина.

Величко показывает рукой на дверь Кречетовой.

– Спасибо, – благодарит она Величко, – Пойду знакомиться с руководством.

– Желаю удачи.

Волина легкой походкой проходит по кабинету и останав-

ливается у двери. Поправляет волосы и поворачивается к Величко.

– Как я выгляжу?

Величко расплывается в улыбке:

– Отпад!

Волина благодарно кивает ему и входит в кабинет Кречетовой. Кашин смотрит на часы.

– В первый день опоздать на два часа. Класс!

6

Волина заходит в кабинет Кречетовой.

– Здравствуйте, Ольга Петровна. Я – Волина Александра Леонидовна. Прибыла на работу в ваш отдел. Простите, что опоздала, но мне пришлось заскочить в морг, чтобы забрать свои вещи.

Кречетова в шоке от посетительницы. Нервничая, она хватается за зубы.

– У вас зубы болят? – Сочувствует Волина, – У меня есть хороший стоматолог, который вылечит их в два счёта, нужно только ему позвонить.

Кречетова поднимается из-за стола. Волина замолкает.

– Если бы не генерал Зырянов, который рекомендовал вас на эту работу, – медленно произносит начальник экспертного отдела, – я бы выставила вас за дверь. Мало того, что вы опоздали в свой первый рабочий день на целых два часа...

– Я больше не буду... – вставляется Волина.

– ...на целых два часа, – продолжает Кречетова, не обращая внимания на слова Волиной, – да ещё пришли в таком безумном наряде...

– Чем он вам не нравится? – спрашивает Волина, – Я, когда шла по улице, видела, что все оборачиваются.

Кречетова удивлённо смотрит на Волину:

– Ничего не понимаю? Мне сказали, что вы великолепный специалист, а я вижу перед собой... клоуна.

Волина отступает назад, поднимает руки, направляя их на Кречетову. Проводит сверху вниз, словно сканируя, и закрывает глаза:

– У вас проблемы с дыхательными путями. Вижу, что мерцательные эпителии не могут справиться с частицами дыма, осевшими в бронхах. Начинается воспаление бронхиол и альвеол. Если вы в ближайшее время не прекратите курить, ваш утренний кашель перерастёт в приступы астмы. У вас есть дети?

Кречетова, слушая Волину, от удивления садится на стул.

– Нет.

– Я чувствую проблемы в районе полости малого таза, – продолжает Волина, – Вам нужно обратить внимание на железы внутренней секреции. Там тоже идёт воспалительный процесс. Если его не остановить, вам никогда не стать матерью.

Кречетова сидит, открыв рот, переваривая информацию,

выданную Волиной.

– Что для этого нужно делать?

Волина опускает руки:

– Прежде всего, следить за своим здоровьем. Бросить курить, хорошо питаться и срочно выйти замуж.

– Легко сказать!

– Другого рецепта нет.

Кречетова вздыхает:

– Спасибо за совет. Теперь я понимаю, что нашел в вас

Зырянов.

Кречетова поднимается и направляется к двери.

– Идёмте, я покажу ваше рабочее место.

Они выходят из кабинета.

7

При появлении начальника, Кашин и Величко поднимаются из-за столов. Кречетова проходит по кабинету и останавливается у стола, стоящего за шкафом.

– Вот ваш стол. Располагайтесь.

– Спасибо.

Волина бросает на стол свою сумку. Кречетова поворачивается к Кашину:

– Знакомьтесь, это наша новая сотрудница Волина Александра Леонидовна.

Кашин вздыхает. Кречетова обращается к Волиной:

– А это наш Виктор Петрович Кашин, с которым вам придётся работать бок обок. Между прочим, он работает в нашем отделе с первого дня существования.

– Очень приятно, – улыбается Волина Кашину, – Я про вас слышала.

– Я про вас тоже, – бурчит тот.

Кречетова осматривает кабинет с чувством выполненного долга:

– Я свою миссию выполнила. Приступайте к работе.

Кречетова возвращается к себе в кабинет. К Волиной подходит Величко:

– Я вижу, что вы произвели на Кречетову впечатление.

– Я очень старалась, – тихо хихикает Волина.

Капитан удивленно смотрит на неё:

– Она вам ничего не сказала по поводу опоздания?

– Попыталась, – отвечает Волина, – но я показала ей свои экстрасенсорные способности, и она прекратила.

– Ух, ты! – Вырывается у капитана, – Так вы ещё и экстрасенс?

Волина разводит руки в стороны:

– Увы, нет.

Величко вопросительно смотрит на Волину.

– Я же врач и женщина, – объясняет она, – Букет болезней у всех один и тот же. Я сделала в воздухе несколько магических пассов и сказала, что у неё проблемы с легкими, потому что она много курит.

– А откуда вы знаете, что она много курит? – Выясняет Величко.

– На столе увидела пачку сигарет, – говорит Волина, – а в пепельнице много окурков. И это только в одиннадцать часов утра. Далее я спросила, есть ли у неё дети? Если бы она ответила, что есть: я бы нашла у неё какую-нибудь другую болезнь, а так предупредила о воспалительном процессе железы внутренней секреции.

– Почему?

– Потому что у незамужних женщин после тридцати всегда проблемы с этими органами.

– А то, что она не замужем вы определили по отсутствию кольца на правой руке.

– Правильно, – соглашается Волина.

– Просто и гениально! – Восторгается Величко.

От своего стола отзывается Кашин.

– Готово! Можешь забирать, капитан.

Величко прячет документы в портфель и убегает.

– Хоть бы «Спасибо» сказал, – бросает ему вслед эксперт.

8

В кабинете – Захаров. Входит Величко. Захаров, увидев его, поднимается навстречу:

– Ты как раз вовремя, капитан. Нам поступил приказ найти виновников в смерти сына известной бизнес-леди Свет-

ланы Кольцовой.

– Это та, которая занимается строительством коттеджных посёлков? – Спрашивает капитан.

– Та самая, – отвечает полковник.

– Ну, с этим мы быстро управимся, – машет рукой Величко, присаживаясь за стол.

– Почему ты так думаешь?

– У этой Кольцовой столько врагов, – объясняет капитан, – В любого тычь – не ошибёшься. Каждый её замочить готов.

– Капитан, убили сына, а не её, – уточняет Захаров.

– Наверняка, в неё целили.

– Никто ни в кого не целил. Её сын погиб во время пожара.

– Проводка замкнула?

Захаров ведет плечами:

– Может быть.

– А сама она где? – Интересуется Величко.

– В тяжелом состоянии в больнице с многочисленными ожогами, – сообщает полковник.

– Вот. Пожалуйста! – Не унимается капитан, – Хотели убрать её и подожгли дом.

– В этом нам и придется разобраться, – подводит итог Захаров.

– Разберёмся, куда мы денемся, – соглашается Величко.

– Через десять минут выезжаем.

Величко выходит. Захаров снимает трубку и набирает но-

мер. Звонит начальнику экспертного отдела Кречетовой.

– Добрый день, Ольга Петровна.

– Здравствуйте, полковник, – отвечает она, – Что у нас случилось?

– Очередное ЧП, – рассказывает Захаров, – Нужен ваш специалист.

– Пришлю. Кашин подойдёт?

– Это который дело Петрова завалил?

– Ну... не завалил... Вы же его раскрыли... – возражает Кречетова.

– А можно Волину? – Просит он.

– Волину? Она же первый день на работе, – удивляется Кречетова, – Её нужно вводить в курс дела. Объяснять, что да как.

– Не волнуйтесь, – успокаивает её Захаров, – мы уже с ней работали. Уверен, что она быстро во всем разберется.

– Ну, если вы уверены...

– Можете не сомневаться.

– Куда её направить? – Спрашивает по-деловому Кречетова.

– Посёлок Комарово, – отвечает Захаров, – Дом Кольцовой. Я думаю, не заблудится.

9

Кречетова кладёт трубку на стол, проходит по кабинету и

открывает дверь.

– Волина, зайдите ко мне!

Возвращается назад и садится за стол. Тянется к пачке с сигаретами, но останавливается. Смотрит на пачку. Затем решительно выбрасывает её в урну. В кабинет заглядывает Волина.

– Я слушаю, Ольга Петровна?

– Отправляйтесь в поселок Комарово в распоряжение следственной группы полковника Захарова, – дает распоряжение Кречетова, – Осмотрите место преступления, проведите вскрытие трупа и подготовьте заключение.

– Ольга Петровна, разрешите проводить вскрытие на моей прежней работе? – Интересуется Волина.

– Где это?

– В морге на Вавиловых.

– Если ваше бывшее руководство не будет возражать, я только: «за», – говорит Кречетова, – лишь бы результат был.

10

Машина останавливается у ворот дома Кольцовой. Захаров и Величко выгружаются из неё. Со двора выезжает пожарная машина. Величко отходит в сторону, пропуская её.

Затем заходит во двор и осматривается. Дом Кольцовой уцелел, но выгорели оконные переплёты, оставив на стенах черные следы из сажи. Гора золы у стены продолжает тлеть,

заволакивая едким дымом всё видимое пространство двора. Участковый Трубников, заметив Захарова и Величко, поправляет фуражку и идёт навстречу. Отдает честь.

– Здравия желаю, товарищ полковник. Привет, капитан.

Захаров протягивает ему руку.

– Здоров, участковый.

Трубников отвечает на приветствие рукопожатием.

– Как обстановка? – Интересуется Захаров.

– Спокойная, товарищ полковник. Только зеваки во двор заглядывают. Не успеваю отгонять. Будто им мёдом здесь намазано: дай поглазеть.

– Это везде так, – сообщает Величко, – Что здесь произошло?

– Дом подожгли, – докладывает Трубников.

– Ты уверен?

Трубников кивает:

– Осталась одна несгоревшая шашка.

В доказательство участковый показывает часть несгоревшего факела:

– Я её под стенкой нашёл со стороны бассейна.

Во двор входит Волина. Участковый, увидев её, срывается с места.

– Фу-ты, нуты! Ещё одна фифа! Извините, я на минуту.

Захаров и Величко поворачиваются и видят Волину, но предупредить участкового не успевают. Тот быстро подбегает к Волиной и хватает её за рукав.

– Гражданочка, здесь вам не цирк. Быстро покинули территорию.

– Если вы через две минуты не отпустите мою руку, – предупреждает Волина, – то очень пожалеете.

Но Трубников не обращает внимания на предупреждение Волиной:

– Повторяю, убирайтесь отсюда.

Волина изворачивается, перехватывает руку участкового, принимает его грузное тело на бедро и перебрасывает через себя. Трубников, описав в воздухе большой круг, оказывается на земле. Захаров, наблюдая за этим действием, раздражается хохотом, а Величко принимается хлопать в ладоши.

– Я такого давно не видел. Повторите на «бис», Александра Леонидовна.

– Так ему и надо, – смеется полковник, – чтобы неповадно было хватать слабых и беззащитных женщин.

Трубников, ничего не понимая, лёжа, смотрит на следователей и на странную особу, которая уложила его на землю.

– Знакомься, старший лейтенант, – говорит Захаров, – это наш эксперт-криминалист Волина. А это участковый Трубников, Александра Леонидовна.

Участковый поднимается на ноги и смущенно произносит:

– Я ж не знал.

– Трубников, давай осмотрим территорию, – предлагает Величко.

Захаров и Волина идут в дом, а Величко и Трубников направляются к бывшей поленнице.

– Я сюда один из первых прибежал, – рассказывает участковый, – Ты знаешь, капитан, я заметил, что никто из соседей не помогал тушить пожар.

– Что здесь странного? – спрашивает Величко, – Они не хотели мешать пожарным.

– А до приезда пожарных стояли и смотрели, как разгорается дом.

– До приезда? – уточняет капитан.

– Ага... – подтверждает участковый, – А когда я попросил позвонить пожарным, никто из них даже с места не сдвинулся.

Игорь Величко задумчиво чешет затылок:

– Интересную историю мне рассказываешь, старший лейтенант. Кто всё-таки пожарных вызвал?

– Я и вызвал, – сообщает Трубников, – Это уже четвёртый поджог за последнее время.

Капитан поворачивается и удивленно смотрит на участкового:

– Четвёртый?

Трубников кивает:

– Правда, до этого горели дома в старой части деревни.

Они проходят по двору. Величко заглядывает в подсобные помещения.

– Слышишь, Трубников, – спрашивает капитан, – чего лю-

ди стояли и спокойно смотрели на то, как горит дом Кольцовой?

Участковый изучающе заглядывает ему в глаза:

– Честно?

– Не для протокола.

Трубников вздыхает:

– У деревенских давний конфликт с Кольцовой. Она – хозяйка строительной компании «Золотое кольцо».

– Это я знаю, – говорит Величко, – Про Кольцову только ленивый не писал, что она самая богатая и успешная женщина в России.

– Так вот, – продолжает участковый, – Кольцова возводит рядом с нашей деревней «царское село», захватывая новые территории.

– Так уж и захватывая? – Хмыкает Величко.

– А как ещё назвать поведение представителей её фирмы, – продолжает участковый, не обращая внимания на скептический тон следователя, – которые предлагают жителям деревни выкупить их землю. А кто не соглашается, того поджигают?

– Кого-то поймали за руку? – Уточняет Величко.

– Нет, – отвечает Трубников, – Но все знают, что это так.

– Это голословный трёп, старший лейтенант, – делает вывод капитан.

Трубников вздыхает:

– Вот из-за того, что так отвечают во всех инстанциях, и

сгорел дом Кольцовой.

– Ты соображаешь, Трубников, что сейчас сказал? – Интересноется Величко, – Ты мне дал повод подозревать в убийстве всю деревню!

Трубников машет рукой:

– Эх, капитан! Я не для того тебе сейчас это сказал.

Затем качает головой, разворачивается и идёт, опустив плечи, к выходу со двора. Величко, сообразив, что перегнул палку, спешит вслед за ним.

– Извини, старший лейтенант. Это я перегнул. Ты не переживай, я бы всё равно узнал обо всех поджогах.

Трубников останавливается.

– А ещё бы узнал, что все уголовные дела, которые возбудили по факту пожаров, благополучно похоронили.

11

Захаров и Волина проходят в комнату, которая хозяевам служила гостиной. От пожара она пострадала больше всего. Вместо мебели остались лишь обгоревшие полуразвалившиеся остовы.

Два санитара стоят у входа, ожидая команду забрать труп. Захаров поднимает с пола обгоревший мобильный телефон. Рассматривает его, пытается включить. Телефон не включается. Захаров прячет телефон в карман.

– Александра Леонидовна, я вас поздравляю с первым

днём работы в должности эксперта.

– Спасибо, – отвечает она.

– Вижу, вам даже осмотреться не дали.

– Благодаря вам, полковник Захаров...

Захаров, извиняясь, смотрит на Волину. Взглянув на полковника, она спешит успокоить его:

– Не переживайте. Я не люблю осматриваться. Мне нравится быть постоянно занятой. Тогда всякая ерунда в голову не успевает лезть.

В центре на обуглившемся диване лежат останки сына Кольцовой, которые кто-то накрыл белой простыней.

– А вот и мой клиент.

Волина подходит к дивану, поднимает простынь и осматривает труп.

– Не много от тебя осталось.

Она поворачивается к санитарам:

– Везите его в морг на Вавиловых. Я буду там делать вскрытие.

Санитары по-деловому перекаладывают сына Кольцовой на носилки и несут во двор.

– Не перестаю удивляться вам, Александра Леонидовна, – говорит Захаров, – как вы спокойно реагируете на происходящее.

– Вы ошибаетесь, полковник Захаров...

– Пожалуйста, – перебивает он Волину, – зовите меня Сергеем... Алексеевичем.

– А как же субординация? – Насмешливо спрашивает она.

– Ну, вы же не мой подчиненный? – Сообщает Захаров, – Договорились?

– Договорились, – соглашается она.

Захаров наблюдает за профессиональными действиями Волиной:

– Вы не ответили, как вам удастся спокойно реагировать на трупы. Я видел-перевил их, но каждый раз нервничаю.

– И я переживаю, Сергей Алексеевич, – сообщает она, – но прекрасно понимаю, что у кого-то должна быть холодная голова, чтобы трезво поставить диагноз, а в вашем случае: быстро найти преступника.

Волина, продолжая говорить, осматривает комнату. Возле дивана в обгоревшем мусоре обнаруживает шприц. Далее идёт к черному от копоти секретеру, открывает его. Вывернув на пол дымящееся содержимое полок, переходит к книжному шкафу. Пытается открыть стеклянные створки, которые рассыпаются от прикосновения.

– Что вы ищите? – Интересуется Захаров.

– Аптечку, – объясняет Волина.

В книжном шкафу она лекарств не обнаруживает.

– Где у них ванная?

Волина решительно выходит из гостиной. Захаров внимательно следит за ней. Ванную комнату находит быстро. Роется в ящиках, но тоже ничего не находит. Проходит в кухню. Открывает ящики. В одном из них стоит коробочка с ле-

карствами. Волина роется в ней: в аптечке лежат только таблетки, разной величины и назначения.

– Интересно... – задумывается она.

Волина осматривается. Подходит к столу с мойкой и открывает дверцу, на которой висит мусорное ведро. Она надевает перчатки и принимается исследовать содержимое ведра. Находит среди мусора столовую ложку, согнутую буквой «Г». Рассматривает её: ложка с внешней стороны покрыта сажей.

– Что-то нашли? – спрашивает Захаров.

– Пока только ложку... – произносит Волина, упаковывая ложку в целлофановый пакет.

12

Величко беседует со свидетелями Сушко и Клюевой. Сушко работает продавщицей в продуктовом ларьке и представляет собой женщину в теле. Клюева работает учителем в местной школе. Она худощава, небрежно покрашена, оттого в темных волосах островками проблескивают седые волосы, заплетенные в пучок. Носит огромные очки.

– Сын Кольцовой – Денис золотой мальчик... – рассказывает Клюева.

– Ага, точно! – Вставляется Сушко, – Пробы негде было ставить.

– Что ты такое говоришь? – Поворачивается к ней учи-

тельница.

– Говорю то, что знаю, – отвечает продавщица, – Со странностями он был. Идёт, бывало, и никого вокруг не замечает. Я ему: «Здрасьте!» а он, будто не здесь.

– Не слушайте её, товарищ полицейский, – просит Ключева, – Эти обвинения беспочвенны. Я, как классный руководитель, плохого в нём никогда не замечала.

– Конечно... – сообщает Сушко, – В школе он паинькой был.

– Я понимаю, что сегодняшние дети развиваются быстрее, чем мы, – объясняет учительница, – Да, я иногда слышу запах спиртного у некоторых ребят своего класса, но вот у Дениса я никогда этого не замечала.

– Ну и что с этого? – возражает продавщица, – В тихом омуте черти водятся. Может он ещё хуже, чем те, кто не скрываются.

– Денис хорошо воспитанный мальчик из замечательной семьи, – продолжает Ключева, – Правда, очень болезненный, но мать всегда приходила и брала домашние задания, когда он болел.

– Ты ещё расскажи, как она тебя облагодетельствовала и в класс компьютеры купила, – качает головой Сушко.

– А разве это плохо? – Задает вопрос Ключева.

– Замечательно, – соглашается Сушко, – Лучше б она тебе дом отремонтировала, который сожгли её прихвостни.

– Грех человека без суда обвинять.

– Минуточку! – Вставляется капитан Величко, – Девочки, поругаетесь без меня.

Сушко и Клюева поворачиваются к нему. Величко сначала говорит Ключевой:

– Я выслушал ваше мнение по поводу Дениса. Ваши доводы убедительны. Спасибо.

Потом поворачивается к Сушко:

– Теперь хочу услышать ваше мнение. Только с аргументами и фактами.

– Пожалуйста, – начинает продавщица, будто только что молчала, – Водку он у меня в ларьке не брал. Врать не буду. Он вообще у меня ничего не покупал, хотя мог бы. Не обеднел бы, олигарх!

– С этим всё понятно, – кивает Величко.

– А вот дружки у него более чем странные были, – продолжает Сушко, – Говорят же: с кем поведёшься. Приехали, и давай всё в доме у них переворачивать.

– Что-то я такого не слышала, – возражает Ключева.

– А ты и не могла слышать, – сообщает ей Сушко, – Это же мой забор к их двору примыкает, а не твой. Вот я в щелку всё и видела?

– Что конкретно? – Интересуется Величко.

Сушко понижает силу голоса до полусшепота:

– Кричали они и деньги требовали. Говорили, если не отдадут, они дом сожгут.

– Когда это было? – Уточняет Величко.

– Недавно, – не задумываясь, отвечает Сушко, – Две недели назад.

13

Захаров, Величко и Волина стоят посередине двора. Участковый Трубников топчется в стороне от них.

– Что выяснил, капитан? – Спрашивает полковник.

– После опроса свидетелей у меня есть несколько версий, – отвечает Величко.

– Выкладывай.

Величко делает паузу, чтобы собирается с мыслями:

– Жители деревни не любили Кольцову.

– Чего? – Интересуется Захаров.

– Компания Кольцовой занималась строительством коттеджного посёлка, – объясняет капитан, – Представители компании уговаривали жителей продать им землю. Так вот, у тех, кто отказывался, через время сгорал дом.

– Интересная картина получается, – говорит полковник, – Ты предполагаешь, что погорельцы решили отомстить?

– Возможно, – соглашается Величко, – Таких набралось трое. Сушко, Клюева и Щукин.

– Что ты предлагаешь? – Задает вопрос Захаров.

– Нужно проверить алиби каждого из них.

Полковник Захаров кивает.

– Дальше?

Величко снова на некоторое время задумывается:

– По информации продавщицы Сушко, две недели назад на Кольцову был совершён «наезд». Неизвестные требовали деньги, угрожая спалить дом.

– Вот это новость! – Удивляется Захаров.

– Я попросил Сушко приехать к нам, чтобы составить фотороботы, – сообщает капитан, предваряя вопрос Захарова.

Полковник снова, соглашаясь с решением подчиненного, кивает:

– Мне кажется, нельзя забывать и о строителях-конкурентах Кольцовой. Кому-то она, наверняка, перешла дорогу.

Захаров вынимает из кармана обгоревший мобильный телефон, снова пытается его включить. В этот раз экран телефона загорается. На экране – фамилия «Потапова» и номер.

– Последний звонок Кольцова сделала Потаповой.

– Кто такая Потапова? – Спрашивает Величко.

– Генеральный директор строительной компании «Золотое кольцо», – отвечает Захаров.

– А кто же тогда Кольцова? – Не понимает капитан.

– А Кольцова – хозяйка, – объясняет полковник.

– А-а-а! – тянет Величко, – Так, может, эта Потапова заказала свою хозяйку?

– Может, – соглашается Захаров, – Разбежались, капитан, работать.

– Уже бегу, – произносит Величко.

– Мы с Александрой Леонидовной в больницу, – говорит

полковник. И на немой вопрос Величко уточняет, – Попробуюсь допросить Кольцову.

14

Захаров и Волина входят в приёмный покой больницы скорой помощи. Их встречает главврач. Он удивлён появлению Волиной. Захаров показывает удостоверение:

– Где я могу видеть главного врача?

– Я – главврач. Чем могу быть полезным?

Захаров показывает на Волину:

– Это сотрудник судебно-медицинской экспертизы Волина.

Главврач удивленно вскидывает брови:

– Даже я такого не ожидал, Александра Леонидовна.

Волина в ответ складывает руки на груди, принимая вид святой Матроны:

– Пути Господни неисповедимы.

– Интересно, как реагирует полицейское начальство на ваш внешний вид? – Главврач показывает рукой на копну афрокосичек на голове Волиной.

За неё отвечает Захаров:

– Нормально реагирует. Даже в устав из-за её внешности специально внесли изменения.

– Что вы говорите? – Изумляется главврач.

А чтобы добить до конца главврача, Захаров добавляет:

– Теперь все сотрудники полиции, не зависимо от пола и звания, могут носить не только лысины, но и афрокосички.

Главврач качает головой:

– В милиции такого бы не допустили.

– Вернёмся к делу, – просит полковник, – Что с Кольцово-вой?

Главврач вздыхает:

– Нужна срочная операция, а у нас нет нужного специалиста. Уволился три дня назад.

– Уволили, – уточняет Волина.

Главврач пропускает мимо ушей шпильку своего бывшего сотрудника:

– Не будем вдаваться в подробности, Александра Леонидовна. Транспортировать Кольцову нельзя: может не выдержать сердце.

– Что же делать? – Интересуется Захаров.

– Я буду оперировать, – предлагает Волина.

– Вот спасибо, Александра Леонидовна, – искренне радуется главврач, – Я уж не надеялся, что вы, согласитесь.

– Везите её в операционную, – распоряжается она.

Главврач хлопает в ладоши, подзывая санитаря.

– Быстро! Ты слышал, что сказала Волина.

Вместе с санитаром он торопится к лифту. Волина поворачивается, чтобы идти в операционную и видит входящую в приёмный покой свою дочь Клаву.

– Клава, ты почему здесь, а не в школе?

Дочка подходит к матери:

– Могла бы сначала поздороваться, а потом спрашивать.

– Извини, – просит прощения Волина и официально здоровается, – Здравствуй, дочка!

– Здравствуй, мама!

Захаров удивлен.

– Это ваша дочь, Александра Леонидовна?

– Да, – говорит Волина, – Что вас так удивляет?

Захаров оценивающе смотрит то на дочь, то на мать. Не найдя ничего похожего, он теряется:

– Простите, ничего.

Волина поворачивается к Клаве:

– Теперь можно спрашивать?

Клава кивает.

– Ты чего здесь?

– За тобой соскучилась, – сознается Клава.

– Ой, солнышко моё! – Нежно произносит Волина и пытается обнять дочь, но та отстраняется.

– Давай без телячьих нежностей?

– Почему?

Девочка показывает на посетителей больницы:

– Люди смотрят. Они могут подумать, что я маменькина девочка.

– А разве это не так?

– Нет, – возражает Клава, – Я взрослая, самостоятельная женщина.

– Кто это тебе такое сказал? – Спрашивает Волина.

– Папа.

Захаров удивляется ещё больше.

– У вас есть муж, Александра Леонидовна?

– Нет, – отвечает Волина.

– А как же дочь?

Волина закатывает к небу глаза:

– От святого духа.

– Понятно.

Захаров замолкает, переваривая информацию. Волина обращается к дочке:

– Папа тебе сказал, чтобы ты к нему не приставала и не мешала заниматься компьютером.

– Аграфена, не наговаривай на Аркашу, – просит её Клава.

– У тебя здорово получается показывать бабушку, – замечает мать.

– Я же её внучка, – говорит Клава.

– Она знает, что ты поехала ко мне? – Интересуется Волина.

– Знает. Просила передать тебе пламенный привет.

– Спасибо, Клава.

Волина смотрит по сторонам, не зная, что делать:

– Я сейчас иду на операцию...

– Можно я с тобой? – Спрашивает дочь.

Волина вздыхает:

– Нет. Ты посидишь...

Ей на помощь приходит Захаров:

– А давайте я с ней побуду...

Волина удивленно смотрит на Захарова.

– Вы?

– А почему бы и нет, Александра Леонидовна? – Говорит полковник.

Волина машет рукой:

– Сергей Алексеевич, мне подвиги с вашей стороны не нужны.

Но Захаров не сдаётся:

– Ваша дочь мне нисколько не помешает, честное слово.

– Ну, хорошо, – соглашается Волина. Затем поворачивается к дочери, – А потом мы с тобой куда-нибудь пойдём.

– Здорово.

15

Капитан Величко беседует с продавщицей Сушко.

– Гражданка Сушко, у меня к вам несколько вопросов?

– Готова ответить, – говорит она, – Мне скрывать нечего.

– Уточните, когда сгорел ваш дом?

Сушко отвечает сразу, будто текст выучила заранее:

– Семь месяцев назад. Участковый приезжал. Всё зафиксировал и акт составил.

– Назовите причину пожара?

– Известно какая. Поджог.

Величко достает из папки несколько листочков и показывает ей:

– А вот у меня другие сведения. Согласно акта, который составил участковый Трубников, у вас замкнула проводка. Между прочим, здесь и ваша подпись.

– Подделали, – отвечает продавщица, даже не взглянув в документы.

– Участковый утверждает обратное, – не сдается Величко.

– Ну, хорошо, – соглашается Сушко, – Я подписала. Но сделала это в психически неуравновешенном состоянии в связи с пожаром.

– Есть ещё показания электрика Щеглова.

Сушко поджимает губы:

– Врёт. Он сидит на зарплате в компании Кольцовой. За её деньги он и не то показать может.

16

Волина готовится оперировать Кольцову. Ей помогают ассистент и медбрат.

– А что я говорил? – Говорит медбрат ассистенту.

– Ты ошибся, – не соглашается тот.

– Я ошибся? – переспрашивает медбрат.

– Да, – утверждает ассистент, – Ты говорил, что Волина вернётся через две недели, а прошло только три дня.

Их спор прерывает Волина:

– Ребята, я не вернулась.

Ассистент и медбрат поворачиваются к ней. Ассистент протягивает руки перед собой и принимается искать, изображая слепого:

– Понятно. Мы все видим фантом. Можно я вас потрогаю, а то вдруг действительно растворитесь в воздухе навсегда.

– Не надо! – Произносит Волина, – Я не это имела в виду. Просто я нашла для себя интересную работу.

– А как же мы? – Плаксиво спрашивает медбрат.

– Переживёте.

17

Клава и Захаров сидят на скамейке под стенкой.

– Клава, а где ваш папа? – Как бы, между прочим, интересуется Захаров.

– Дома, – отвечает ему Клава.

– Дома...

– Только у себя дома, – добавляет девочка, – Он с нами не живет?

– Почему не живет?

– Мама его не пускает.

– Почему?

– Бабушка говорит, что у него в голове тараканы. Только я заглядывала в ухо, в рот и их не увидела.

– Это бабушка шутила. Я в этом уверен.

18

– Приступим, ребята, – Говорит Волина, подходит к операционному столу.

Медбрат включает свет над столом. Ассистент передает Волиной скальпель. Она аккуратно начинает разрезать стогрешшую одежду Кольцовой.

– Площадь ожога большая. По глубине преимущественно 2-я степень. Думаю, что повреждён ороговевающий эпителий до росткового слоя.

19

Капитан Величко беседует с учительницей Ключевой. Та вспоминает:

– Я в учительской сидела. Тетради проверяла. А тут шум поднялся. Кто сказал, что дом Кольцовой горит, я не помню. Все побежали смотреть, и я тоже.

– До этого из школы не отлучались? – Спрашивает Величко.

– Нет, – отвечает она, – Сначала продлёнка была, а потом тетради.

– Спасибо, Мария Ивановна, – благодарит её капитан, –

Вы не подскажите, где мне найти Щукина?

– Подскажу, – с готовностью говорит она, – Пройдёте по этой улице до конца и упрётесь в его хоромы. Вернее, в то, что от них осталось после пожара.

– Вы не знаете, отчего у него дом сгорел? – Интересуется Величко.

– Напился и заснул пьяный с сигаретой.

– А у вас? – Сразу же задает вопрос следователь.

Видно, что Клюевой неудобно отвечать на этот вопрос, но все же приходится:

– Подожгли.

– Кто?

– Не знаю, – она прячет свой взгляд, – Следователь был, всё осмотрел. Пусть ищет. Найдёт – тогда и я буду знать.

20

Полковник Захаров продолжает выведывать у Клавы информацию о Волиной, сам не понимая, почему это делает:

– А папу как зовут?

– Аркадий.

– Чем он занимается?

– Компьютером.

– Я понимаю: это в свободное время.

– Нет, – отвечает Клава, – Всё время. И в свободное тоже.

– А кем он работает? – Спрашивает Захаров.

– Мама говорит: хакером.

– Не понял?

Клава снисходительно смотрит на полковника, который, по её мнению, не разбирается в элементарных вещах:

– Что ж тут не понять! Хакер – это взломщик чужих компьютерных программ.

Захаров поражается знаниям маленькой девочки:

– Клава, да ты уникам, если это знаешь.

– Я не хочу быть уникамом, – произносит Клава.

– А кем? – Интересуется Захаров.

– Красавицей, чтобы удачно выйти замуж.

– Кто тебе такое посоветовал?

– Бабушка.

21

Ассистент качает головой:

– Ни разу не видел такого ужаса.

– Вот что может сделать с человеком огонь, – соглашается с ним медбрат.

Волина бросает взгляд на ассистента:

– Не вздумай подать в обморок, ассистент.

– Я постараюсь, Александра Леонидовна, – обещает тот.

– Бери скальпель и пинцет, – приказывает она ему, чтобы вывезти из полуобморочного состояния, – и приступай к удалению остатков обгоревшей одежды.

– Я понял.

– Сосредоточься. Незамеченные нити ткани в дальнейшем могут послужить очагами инфекции.

Но ассистент роняет пинцет, который со звоном падает на пол:

– Можно я присяду? Что-то мне воздуха не хватает.

Волина вздыхает:

– Присаживайся.

22

Величко подходит к калитке во двор Щукина.

– Хозяева!

Из покосившегося сарая выходит Щукин.

– Чего надо?

Величко вынимает удостоверение.

– Следственный отдел. Капитан Величко. Мне нужно с вами побеседовать.

Щукин останавливается на полпути к нему, разворачивается и бежит вглубь двора.

– Стойте! – Кричит ему вслед капитан Величко, – Вы куда?

Видя, что беглец не собирается останавливаться, Величко устремляется вслед за ним. Щукин перескакивает через забор и бежит по полю в сторону леса. Величко не отстаёт. Дорогу Щукину преграждает небольшая речка, но он прыгает

в воду. Величко останавливается на берегу.

– Гражданин Щукин, вернитесь!

Щукин, выбравшись на берег, показывает ему неприличный жест.

– Это видел?

Скрывается в лесу.

23

– А папа давно с вами не живёт? – Спрашивает Захаров у Клавы.

– Он только с компьютером живет, – отвечает девочка, – А я с бабушкой и Семён Семёновичем. Бабушкиным новым мужем.

– Ну, а мама? – Интересуется он.

– А мама сама, – сообщает Клава, – Я потому сегодня и приехала. Услышала, как она бабушке говорила, что соскучилась.

– Ты молодец, что так сделала, – хвалит её Захаров, – Мама очень рада, что ты приехала. Я это видел.

– Я тоже.

Захаров смотрит в сторону лифта – туда, куда вошла Волина.

– Хорошая у тебя мама. Хотя, конечно, странная...

Волина заканчивает операцию, снимает перчатки и маску. Отправляет их в урну.

– Везите в реанимационную.

Затем поворачивается к медбрату:

– Дежурить и денно, и ночью.

Тот отдает ей честь, как рядовой – генералу, и принимается отсоединять аппаратуру от больной. Волина говорит ассистенту:

– Я не знаю, что ей давать, чтобы уменьшить боль.

– Я ей ввел внутривенно пропофол, – сообщает ассистент, – Этого пока хватит.

– Женщина такое существо, что все выдержит, – произносит медбрат, – Доказано, что от боли, которую испытывают представительницы слабого пола при родах, мужчина скончался бы на месте, не приходя в сознание.

– Откуда ты всё это знаешь? – Интересуется Волина.

– Много читаю, Александра Леонидовна, – с гордостью говорит медбрат.

– Глядя на ассистента, я начинаю понимать, что ты прав, – соглашается она.

Ассистент оживает и вымучено всем улыбается. Волина берёт в шкафу несколько пробирок и аккуратно упаковывает в них кусочки тканей одежды Кольцовой. Медбрат удивлен-

но наблюдает за её действиями:

– Это вам зачем?

– Для исследования, – отвечает Волина, – Я разве не сказала, где работаю?

Медбрат обидчиво сообщает:

– Не удосужились.

– В судебно-медицинской экспертизе, – произносит она.

– Здорово! – Восторгается медбрат.

– Поздравляю, – присоединяется к нему ассистент, затем поднимается и заинтересованно подходит к Волиной, – Это вы берёте, чтобы преступление раскрыть?

– А ты сомневаешься? – вставляется сразу медбрат.

– Нет, – отвечает ассистент, – Но я не понимаю, как по такому маленькому предмету можно поймать преступника?

– Можно, ассистент, – говорит медбрат и, желая показать свои обширные знания в криминалистике, берёт в руки кусочек ткани и смотрит его на просвет, – Всё очень просто. Смотри. Видишь поперечные нити?

Ассистент внимательно разглядывает ткань.

– Вижу.

– Что это значит?

– Не знаю.

Медбрат с серьёзным видом обводит всех, находящихся в операционной, и продолжает:

– Это значит, что человек, который сейчас смотрит на этот кусок обгоревшей ткани и ищет по нему преступника, пол-

ный идиот.

Все смеются.

– Да ну вас! – Машет рукой ассистент, понимая, что его разыгрывают.

Волина закрывает пробирки и прячет их в сумку.

25

Клава поворачивается к Захарову:

– Со мной разобрались, теперь будем разбираться с вами, полковник Захаров.

Он удивлённо смотрит на девочку:

– А что со мной разбираться?

– Вы женаты? – Без объяснений спрашивает Клава.

– Нет.

– Вы больной?

– Нет.

– Тогда почему не женаты?

Захаров теряется, не зная, как отвечать маленькой девочке на этот «взрослый» вопрос:

– Я... э... я сейчас не женат. А раньше был...

– Дети есть? – Продолжает допрос Клава.

– Нет.

– Почему? У вас были проблемы с сексом?

Захаров от удивления открывает рот:

– С чем?

- Не изображайте удивление, полковник Захаров, – просит девочка, – будто не знаете, откуда дети берутся?
- Знаю, – решительно говорит он, – Их аист приносит.
- А вот здесь вы ошибаетесь.
- Да?
- Да. Их находят в капусте.
- Захаров облегченно выдыхает:
- Что ты говоришь?

26

Величко возвращается во двор шукинского дома. Сначала осматривается, потом подходит к покосившемуся сараю, открывает дверь и входит внутрь.

27

На стене Величко нащупывает выключатель и щелкает им. Под потолком загорается лампочка, цоколь которой висит просто на проволоке. Под одной стеной стоит двуспальная кровать с железными спинками и блестящими набалдашниками. На стене висит обгоревший по краям ковёр. Под окном стол с двумя стульями, в углу свалены шесть факелов.

Величко поднимает один и смотрит в окно в сторону леса, туда, где спрятался Щукин.

– Сволочь!

28

Волина, переодевшись после операции, идёт по коридору. Навстречу ей выходят Захаров и Клава.

– Александра Леонидовна, получите своё сокровище, – говорит он.

– Она вас не заговорила, полковник Сергей Алексеевич? – спрашивает Волина.

– Нет, что вы, – успокаивает её Захаров, – Всё было в рамках светской беседы.

– Перемыли всем косточки? – Улыбается она.

– До президентов и министров не дошли, – улыбается он в ответ.

– Спасибо.

– Как Кольцова?

– Выкарабкается.

– Когда её можно будет допросить?

– Не раньше, чем через двое суток.

Захаров вздыхает:

– Жаль.

– Ничем не могу помочь, Сергей Алексеевич.

– Вас куда-нибудь подвезти? – интересуется он.

– Спасибо, не надо, – отказывается она.

Захаров топчется на месте.

– Ну, я тогда пойду?

Волина улыбается:

– Идите.

Захаров быстро уходит. Волина приседает перед дочерью:

– Клава, о чем вы говорили с Захаровым?

– Про всё, – отвечает дочь, – Про меня, про тебя.

– А что про меня? – спрашивает Волина.

– Что ты у меня хорошая, – сообщает Клава.

– Это он так сказал?

– Да.

Волина довольна этому сообщению. Она берёт за руку Клаву и тоже направляется к выходу. В приемный покой забегает главврач.

– Александра Леонидовна, вы не сказали мне, как прошла операция?

– Успешно.

– А если подробнее? Все интересуются состоянием Кольцовой. И здравотдел, и правительство города, и пресса. Подскажите, что отвечать?

– Подскажу, – соглашается Волина, – Говорите, что состояние удовлетворительное. Кризис прошёл. Есть надежда на выздоровление.

– Никаких последствий?

– Увы, могут быть проблемы со зрением. Радует, что верхние дыхательные пути не повреждены.

Разговор главврача и Волиной подслушивают ассистент и

медбрат, находясь за поворотом.

– Интересно, попросит он её вернуться? – Волнуется медбрат.

– Нет, – отвечает ассистент, – Не попросит. Сдрейфит.

– А мне кажется, попросит, – возражает медбрат, – Он уже без неё поработал три дня и понял, что лучше её терпеть, чем получать жалобы от пациентов.

Главврач подходит к Волиной поближе.

– Александра Леонидовна, я хочу ещё раз поблагодарить вас за помощь.

– Пожалуйста, – кивает она.

– Если бы не вы...

– Что вы! – Театрально произносит Волина, – Если бы не вы, я бы сейчас горбатилась в больнице скорой помощи и получала не благодарность, а очередной нагоняй.

– Не преувеличивайте, Александра Леонидовна, – не соглашается главврач, – Я всегда вас ценил, как великолепного врача.

– Признание позднее, но приятное, – примирительно говорит она.

– Лучше позже, чем никогда.

За углом медбрат и ассистент держат скрещенные пальцы.

– Да проси ты уже её, в самом деле! – Умоляет медбрат.

– Чего он тянет? – Нервничает ассистент.

Главврач откашливается:

– Я хочу попросить вас, Александра Леонидовна...

– Если вы хотите, чтобы я вернулась... – перебивает его

Волина.

– Да, – говорит медбрат.

– Да, – произносит ассистент.

– Да, – подтверждает главврач.

– Поздно, – сообщает Волина, – Я нашла себе другую работу.

Медбрат и ассистент разочарованно присаживаются на длинную скамейку, стоящую вдоль стены.

– Теперь она точно не вернётся, – сожалеет медбрат.

– Может, это и хорошо, – вздыхает ассистент.

– Что ты несёшь?

– А я рад за неё. Если она так решила, значит, ей действительно нравится эта работа.

Волина берёт за руку Клаву.

– Ну, куда пойдём?

– В морг, – радостно отвечает дочь.

29

Капитан Величко подходит к ларьку Сушко. Он закрыт. Величко оглядывается и видит учительницу Ключеву, сидящую на лавочке с другой стороны улицы. Величко направляется к ней.

– Мария Ивановна, вы не знаете, где Сушко?

– Знаю, – отвечает та, – В город поехала за продуктами.

– А вы бы не могли мне помочь? – Просит он.

Клюева поднимается.

– Пожалуйста. Что нужно?

– Мне нужны понятые. В сарае у Щукина я обнаружил факелы. Точно таким был подожжен дом Кольцовой, – говорит Величко.

– Ну и что? – спрашивает учительница.

– Как что? – Удивляется Величко, – Это же улика.

Клюева вздыхает:

– Таких улик в каждом дворе по десятку. А у Щукина ещё больше.

– Почему? – Не понимает он.

– Потому что он эти факелы изготавливает, – объясняет она.

– Зачем?

– Погреба сушить. Наш посёлок у болота стоит, а потому влажность большая. Электрокаминами это делать – дорогое удовольствие. Вот он этот бизнес и организовал. А Сушко продаёт их в своём ларьке.

Величко расстраивается, понимая, что факела, которые он обнаружил в сарае Щукина, не являются вещественными доказательствами:

– Выходит, что он не мог устроить этот пожар?

Клюева вздыхает, оглядывается по сторонам и креститься:

– Прости, Господи! Мог.

– Объясните?

Она приближается ближе к Величко:

– Три дня назад Щукин так нализался, что его пришлось успокаивать.

– Ну?

– Поджог факел и хотел спалить дом Кольцовой. Тогда его Сушко остановила.

– Вы это сами видели? – Спрашивает Величко, радуясь, что появилась первая зацепка в расследовании этого уголовного дела.

– Собственными глазами, – отвечает Ключева.

– А ещё свидетели были?

– Полно, – сообщает учительница, – ведь он эту комедию на пяточке у магазинов разыграл, чтоб больше народа видел, какой он бравый и боевитый. А вы самого Щукина нашли?

– Он сбежал, – говорит Величко, – когда я удостоверение показал?

Она качает головой:

– Вот жук! Не мужик, а баба! Как только выпьет – герой героем. Ордена некуда вешать, а как отвечать за что надо, сразу в кусты.

– Полностью с вами согласен, Мария Ивановна, – подтверждает капитан.

– Если бы он, куда подальше сбежал, то был бы толк, – вздыхает она, – А так, наверное, на заимке спрятался, кото-

рую все знают.

– Я не знаю, – уточняет Величко.

Клюева поднимается с лавочки.

– Идёмте, покажу.

30

Волина и Клава входят в отдел экспертизы. В отделе – Кашин.

– Приветствую мэтра судебной медицины! – Здоровается Волина.

Кашин отворачивается к окну.

– Мама, дядя не воспитанный? – Спрашивает Клава, – Не здоровается...

– Нет, что ты, Клава, – говорит Волина, – Он у нас глухой, правда, Виктор Петрович?

– Для вас, правда, – бурчит Кашин.

Волина выкладывает на столе Кашина пробирки с образцами тканей, взятых во время операции Кольцовой:

– Виктор Петрович, у меня к вам просьба? Нужно срочно сделать химический анализ этих образцов.

Кашин открывает рот, воспринимая просьбу Волиной, как огромное оскорбление.

– Спасибо, Виктор Петрович, – не давая опомниться, благодарит его Волина, – я знала, что вы не откажете.

Кашин пытается возразить, но Волина быстро продолжа-

ет:

– Кречетова присоединяется к моей просьбе, можете ей позвонить.

– И позвоню, – возмущается Кашин, – Думаете, побоюсь? Волина передает ему телефонную трубку.

– Не сомневаюсь в вашей храбрости.

Кашин набирает номер.

– Алло? Ольга Петровна? Это Кашин вас беспокоит.

– Слушаю вас, Виктор Петрович? – Отвечает Кречетова.

– У меня завал, честное слово, – жалуется эксперт, – Висельник в Невском районе и суицид в Кировском, а тут Волина со своим химическим анализом...

– Висельник и суицидник никуда не денутся, Виктор Петрович, – говорит Кречетова, – А вот смерть Кольцовой на особом контроле у руководства. Так что, отложите все ваши дела и помогите Волиной. Я ясно выражаюсь?

– Ясно, – вздыхает Кашин.

Кашин кладет трубку и зло смотрит на Волину. Та ему улыбается:

– Большое спасибо, Виктор Петрович, за помощь.

31

Автобус с бойцами СОБРа подъезжает к зданию, стоящему в строительных лесах. Двери открываются и из автобуса высыпаются СОБРовцы, разбегаясь в разные стороны. По-

следними из автобуса выходят командир, Захаров и Трубников. Полковник поворачивается к участковому:

– Это строительные объекты Кольцовой?

– Они самые.

Бойцы СОБРа располагаются по периметру вдоль здания.

– Давай, – дает команду Захаров командиру СОБРа.

Тот даёт отмашку. Бойцы перепрыгивают через заборы, заскакивают в ремонтируемое здание. Кто-то из строителей, стоящих на лесах, увидев непрошенных гостей, свистит. Строители прыгают из окон, выбегают из дверей и бросаются в рассыпную. Бойцы СОБРа хватают их и укладывают на землю. Захаров наблюдает за происходящим издали. Двум строителям удается сбежать.

– Смотри, полковник, двое уходят, – говорит Трубников, – А СОБРовцы не видят.

– Не уйдут, – отвечает Захаров, срывается с места и преследует беглецов. Трубников вначале не знает, что делать. Потом вздыхает и бежит за Захаровым.

– Пусть бегут, товарищ полковник, – тяжело дыша, произносит участковый, – Гонять нелегалов не наше дело. Миграционщики пусть бегают. Нам незачем.

– Не ной, участковый, – отвечает ему Захаров, – На твоём участке гастарбайтеры работают, а тебе все равно.

– Я бы им позвонил, – стараясь не отставать, бежит за полковником Трубников, – Обязательно. А бегать за ними – у меня ноги не казённые.

Захаров ускоряется, быстро нагоняет сбежавших строителей и сбивает их с ног. Подоспевший Трубников помогает ему надеть на них наручники.

32

Волина вместе с Клавой заходит в морг. Клава останавливается на пороге и смотрит по сторонам.

– Мама, а где мертвецы?

Волина устало опускается на стул.

– Ты хотела увидеть их с порога? Они лежат в специальном помещении.

Клава оглядывается:

– Где?

– Вон там...

Волина показывает на «морозилку», из которой выходит дядя Коля.

– Кто здесь шумит?

Клава видит его, вскрикивает и прячется за мать. Волина смеется:

– Клава, это дядя Коля. Санитар. Не бойся. Он работает здесь.

Дядя Коля прищуривает глаз и, улыбаясь, смотрит на девочку:

– Ты меня за жмурика приняла?

Клава выходит из-за матери, но не отходит далеко:

– За кого?

– За покойника? – Уточняет санитар.

– Да, – отвечает за дочь Волина.

Дядя Коля вытирает руки о белоснежный фартук:

– Александра Леонидовна, может, познакомишь меня с этой прекрасной дамой, если она, конечно, не боится.

– Ничего я не боюсь, – выходит вперёд девочка, протягивая руку для рукопожатия, – Я – Клава.

Дядя Коля галантно пожимает ей руку:

– А я – дядя Коля. Очень приятно. Идём я тебе всё здесь покажу.

Клава опасливо возвращается к матери:

– Потом, дядя Коля. В следующий раз.

Дядя Коля сразу же соглашается:

– Ну, и правильно. Хорошего понемногу. Давай тогда журнал заполнять. Поможешь?

– А что нужно делать?

Дядя Коля подходит к столу, открывает журнал и берёт в руки листочки.

– Писать умеешь?

– Да.

Он раскрывает перед нею журнал и раскладывает листочки.

– Всё очень просто, Клава. Нужно с этих листочков переписать фамилии в этот журнал. Справишься?

– Да.

Клава усаживается за стол, берёт ручку и, высунув кончик языка, принимается писать. Дядя Коля подходит к Волиной.

– Ничего мне не хочешь сказать, изменница?

– Ну, почему «изменница»? – Обижается она.

– Будто сама не знаешь? – Спрашивает старый санитар, – Только я к тебе привыкать стал, а ты дёру.

– Видите, дядя Коля, что я далеко не убежала, – возражает Волина, – Обещаю все вскрытия проводить у вас, если вы, конечно, разрешите.

Дядя Коля с улыбкой смотрит на Волину.

– С магнитофоном и фотоаппаратом?

– Если мне их выдадут...

– Конечно, разрешаю, – соглашается он, – Лишить себя такого удовольствия, кто ж захочет?

– Значит, по рукам?

– Естественно!

Они пожимают друг другу руки.

– Тут тебе только что одного гаврика доставили, – вспоминает он, – Чумазенького.

– Знаю, дядя Коля, – сообщает она, – Это я их просила сюда привезти. Знала, что вы не откажете.

– Когда кроить будешь?

– Да прямо сейчас. Чего тянуть?

– Отдохнула бы, а то видок, словно тебя побили?

– Тяжёлую операцию только что проводила.

– Где это ты успела отметиться?

– На своей бывшей работе.

– Пригласили? – Интересуется дядя Коля.

– Нет, – отвечает Волина, – Сама напросилась.

Старый санитар удивленно смотрит на неё:

– Я вижу, ты чудная баба, что на всех своих бывших работах работаешь.

– И заметь, дядя Коля, совершенно бесплатно, – добавляет она.

– Нашла, чем хвастаться! Это уже не чудность, а дурость.

Дядя Коля наливает из термоса кофе. Чашку протягивает Волиной.

– Это что? Кофе? – Нюхает воздух она.

– Ага... – говорит дядя Коля, – Взбодрись, полегчает.

Волина поднимается и достаёт сигареты.

– Я в морозилку.

– Иди, составь компанию своему новому подопечному. Лежит с утра и тебя дожидается. Что ты с ним будешь делать? От него ничего не осталось. Зола одна.

– Я как раз его мать оперировала, – сообщает Волина.

– Жить будет? – Спрашивает он.

– Будет.

Дядя Коля вздыхает:

– Зачем? Чтобы сына похоронить? Так она даже этого не сможет сделать. Пока в себя придёт, он уже в земле лежать будет.

Величко и Ключева выходят на поляну, на которой стоит маленький деревянный домик, вокруг которого сушиться скошенная трава.

– Вот она, заимка, – показывает учительница на ветхое строение посередине поляны.

– Спасибо, Мария Ивановна, – благодарит её Величко.

– Пожалуйста, – говорит она, поглядывая назад, – Я пойду...

– Хорошо, – соглашается он.

– Только вы не говорите, что я вам показала дорогу, – просит Ключева, – а то он меня придушит где-нибудь в тёмном месте.

– Договорились.

Ключева быстро уходит. Величко вынимает пистолет и взводит затвор. Перебежками преодолевает открытое пространство и прилипает к стене домика. Продвигается к двери и заскакивает внутрь.

Со света в домике темно, но Величко быстро начинает различать обстановку. Посередине стоит стол, за которым

сидит пьяный Щукин. Он пытается встать, но не может.

– Ты чего припёрся сюда без приглашения? Кыш отсюда, Кикимор болотный!

Он машет руками, отгоняя Величко. Величко, поняв, что сопротивления не последует, прячет пистолет.

– Гражданин Щукин, вы задерживаетесь по подозрению в совершении поджога дома Кольцовой. Прошу вас следовать за мной.

Щукин хихикает и показывает ему кукиш.

– Вот тебе!

Величко качает головой:

– С тобой всё ясно!

Величко осматривает комнату и видит на табурете, стоящего у «печки-буржуйки», полное ведро воды. Поднимает его и выливает на голову Щукину. Тот вскакивает на ноги.

– Что ты делаешь? Ё-Пэ-Рэ-Сэ-Тэ!

– Привожу тебя в порядок, баб Ёг, – сообщает ему Величко.

35

В морг заходит отец Клавы – Аркадий. Это худой сгорбленный мужчина, которых называют «ботаниками». Он в костюме, который немного мал для него, поэтому из-под коротких брюк видны ноги без носков. На носу сидят огромные очки, а в ухо продета серьга в форме болта с шайбой.

На лбу над бровью набито небольшое тату: птичка, сидящая на ветке.

Дядя Коля с интересом рассматривает его.

– Я сюда приехал? – Спрашивает Аркадий.

Из-за стола выскакивает Клава и бросается ему на шею.

– Папа приехал!

Из «морозиловки» выходит Волина. Аркадий без эмоций здоровается с ней:

– Привет, Аграфена!

– Привет, Аркаша! – Отвечает она.

– Я два морга объехал, пока вас нашёл, – сообщает он.

– Зачем? – Не понимает Волина, – Я же тебе адрес продиктовала. Морг на Вавиловых.

– Я и записал: «Морг на «В», – объясняет Аркадий, – Попал сначала на Ветеранов, а потом во Всеволожск.

– Слава Богу, что с третьей попытки получилось, – вставляется дядя Коля.

– Знакомьтесь, дядя Коля, – представляет Волина дядю Колю и Аркадия друг другу, – Это отец моей Клавы.

– Всё семейство в сборе? – Отмечает старый санитар.

– Нет, – возражает Волина, – Вы ещё мою маму не видели.

– Много потеряли, дядя Коля, – добавляет Аркадий, – Такое не забывается.

Волина поворачивается к Клаве:

– Сейчас ты поедешь к Аркаше. Я освобожусь и сразу примчусь.

– Да. Клава, быстрее, – просит Аркадий, – Нас машина ждёт.

– Хорошо, – соглашается Клава, берёт Аркадия за руку и ведёт к выходу.

У двери останавливается:

– До свидания, дядя Коля.

– И тебе не скучать! – Машет ей рукой старый санитар.

Аркадий и Клава уходят.

Вторая серия

1

Дядя Коля показывает Волиной новенький цифровой фотоаппарат.

– Вот, Александра Леонидовна, получай новый инструмент.

Волина растрогана.

– Спасибо, дядя Коля. Но я не могу принять от вас такой дорогой подарок.

– А я его не просто так дарю, а с условием.

– Каким? – Интересуется она.

Дядя Коля прищуривает один глаз:

– Второй экземпляр фотографий вскрытых трупов я беру себе.

– Зачем они вам? – Удивляется Волина.

Дядя Коля склоняется ближе и сообщает по секрету:

– Буду посылать своей соседке. Она меня достала своими собаками, которых разводит у себя в квартире на четвертом этаже.

Волина и дядя Коля смеются.

– Можно узнать, Александра Леонидовна, почему ваш муж назвал вас Аграфеной? – Отсмеявшись, спрашивает он.

– Прежде всего, чтобы расставить точки над «i», поясню, – говорит Волина, – Аркаша не мой муж и никогда им не был. Он просто отец Клавы.

– Понятно, – кивает дядя Коля, – хотя не очень.

– А «Аграфеной» я стала ещё при рождении.

– Как это понять?

Волина вздыхает и начинает рассказывать:

– Мои настоящие имя и отчество: Аграфена Леопольдовна.

– Как? – Улыбается дядя Коля, но видит, что Волина недовольна его реакцией, извиняется, – Прости.

– Вот именно потому я не люблю, когда меня так называют.

– Зря.

– Почему?

Дядя Коля берет её за руки и подводит к зеркалу, закрытому цветными шторками.

– А ты посмотри в зеркало?

Он раздвигает шторы, закрывающие зеркало, висящее на стене. Волина смотрит в него.

– Кого ты там видишь? – Задаёт вопрос дядя Коля.

– Себя, – отвечает она.

– Присмотрись внимательнее, – просит он её, – разве это обыкновенная Александра Леонидовна, каких тысячи? Нет, дорогуша. Я вижу Аграфену Леопольдовну. Единственную и неповторимую.

2

Захаров и Трубников приводят на строительную площадку пойманных гастарбайтеров. На земле лежат остальные строители. Навстречу Захарову подходит командир СОБРа.

– Вижу, что управились, – благодарит Захаров командира, – Хвалю, – затем обращается к Трубникову, – Старший лейтенант, проверь у всех документы.

– Есть проверить документы, товарищ полковник, – козыряет участковый.

Трубников подходит к гастарбайтеру, которого он только что ловил вместе с Захаровым.

– Паспорт есть?

– Нету, начальник, – отвечает тот.

– Величко оказывается прав! – Отмечает Захаров, отходит в сторону, достаёт обгоревший мобильный телефон и набирает номер.

В машине едет генеральный директор строительной компании «Золотое Кольцо» Потапова. В сумочке начинает наигрывать мобильник. Потапова вынимает его и отвечает на вызов:

– Слушаю тебя, Светлана Ивановна?

– Это не Светлана Ивановна, – говорит Захаров, – Это вас беспокоит полковник Захаров из следственного отдела.

Потапова удивлена:

– Полковник Захаров?

– Рад слышать вас, Алевтина Лаврентьевна, – продолжает он, – а ещё больше буду рад видеть на стройплощадке коттеджного поселка в Комарово.

– Что случилось?

– Тут бойцы СОБРа интересуются регистрацией ваших работников, – объясняет Захаров, – которые в поте лица трудятся в вашей строительной компании.

– Я сейчас буду, – сообщает Потапова.

– Захватите с собой соответствующие разрешительные документы, – просит полковник, – а то их у ваших строителей нет.

Волина готовится к вскрытию сына Кольцовой. Дядя Коля крутится рядом.

– Был у нас в больнице один случай занятный с пожарными. Отчего пожар загорелся, я уже и не помню. Прилетели пожарные, и давай с огнём бороться. Одна половина пожарных тушит, а вторая людей спасает. Командир тех, кто спасал, закончил работу и к главврачу за орденами и медалями: «Мол, так и так! Задание по спасению больных выполнили, но с небольшими потерями!» «С какими?» – интересуется главврач. «У вас в подвале, – докладывает командир, – на койках трое больных лежали. Так я лично двоих откачал, а третьего никак не получилось!» «Как, – спрашивает главврач, – откачал?» А командир ему: «Рот в рот, как на занятиях учили!» С главврачом манечка приключилась: «У нас, говорит, в подвале морг располагается». Тут после этих слов с командиром стало плохо. Он сам чуть в реанимацию бегом не побежал, но потом ему полегчало, когда узнал, что это санитары были.

Волина хмыкает.

– И один из них, конечно, были вы, дядя Коля.

– Правильно, – смеется он, – Без меня и вода в реке не освятится.

На столе прозекторской работает диктофон. Дядя Коля

присаживается на стул в углу прозекторской. Волина проводит внешний осмотр трупа.

– Сегодня 27 мая, – четко говорит она, – Шестнадцать часов.

Дядя Коля хлопает в ладоши:

– Ну, кажется, началось!

Но Волина продолжает, не обращая на него внимание:

– Я – патологоанатом Волина. Провожу внешний осмотр трупа Кольцова Дениса Ивановича. Вес: приблизительно 67 килограммов. Рост: 172 сантиметра. Внешние повреждения: по всему телу наблюдается выгорание и обугливание кожи, подкожной клетчатки и глубжележащих структур в результате термического ожога. Волосистой покров полностью отсутствует. Площадь поражения 100 %.

Дядя Коля качает головой:

– Вообще живого места не осталось.

5

В кабинет полковника Захарова заглядывает капитан Величко.

– Разрешите, товарищ полковник?

Но видит, что кабинет пустой. Вынимает мобильный телефон и звонит Захарову.

– Алло, товарищ полковник, докладываю. Я привез Щукина.

– Это, которого? – Спрашивает Захаров.

– Который три дня назад орал на весь поселок, что спалит дом Кольцовой, – объясняет капитан.

– Допросили?

– Не смог.

– Почему? – Интересуется Захаров.

– Он пьян до чертиков, – сообщает Величко, – Спит в «обезьяннике». Пока вез, он даже не проснулся.

– Понятно, – вздыхает полковник, – Чем будешь заниматься, капитан?

– Посижу у компьютера, – говорит Величко, – Пробую Щукина по всем базам, а потом с Сушко составлю фотороботы тех, кто наезжал на Кольцовых.

– Действуй.

– Уже бегу.

6

Волина берёт скальпель и делает первые надрезы.

– Провожу внутреннее вскрытие.

– Фотоаппарат нести? – Спрашивает из угла дядя Коля.

– Рано, – отвечает она.

Кашин проводит химический анализ тканей, привезенных Волиной. В отдел приходит Величко и Сушко.

– Привет, Кашин.

Кашин отвечает, не глядя на них:

– Я занят.

– Знаю, что у тебя висельник и суицидник, – примириительно произносит Величко, – Мне Кречетова сказала. Но я по делу о поджоге...

Кашин понимает, что ему не отделаться от Величко.

– Обложили со всех сторон... Что тебе нужно, изверг?

– Фоторобот составить.

Кашин показывает на компьютер, стоящий на соседнем столе.

– Вон компьютер. Составляй.

– Кречетова сказала, если Кашин будет возражать, позвонить ей. Звонить?

Кашин мрачнеет:

– Не надо.

Волина усаживается за микроскоп и проводит диссекцию.

Дядя Коля заглядывает ей через плечо:

– Это называется диссертация?

– Диссекция, – поправляет она.

– Стало быть, дело движется к концу, – подводит итог старый санитар.

Волина составляет протокол патологоанатомического исследования сына Кольцовой. Закончив писать, она потягивается.

– Готов приговорчик? – Интересуется он.

– Готов, дядя Коля.

– И какие последствия?

– Сокрушительные.

– Узнала о человечестве что-то новое?

– Конечно, дядя Коля. И не перестаю удивляться, как яростно организм сопротивляется издевательствам, которые проводит над ним человек.

Волина поднимается.

– Мне нужно срочно поговорит с Захаровым.

Волина звонит Захарову по мобильному телефону. Телефон отвечает, что абонент находится вне зоны действия сети. Волина звонит Величко.

– Игорь, это Волина.

– Слушаю вас, Александра Леонидовна? – Отвечает тот.

– Где Захаров?

– В Комарово, – сообщает Величко, – Проверяет строительство коттеджного поселка.

– Спасибо.

Волина отсоединяется и принимается переодеваться. Дядя Коля интересуется:

– Куда намылилась?

– В Комарово... К Захарову...

Дядя Коля прищуривает один глаз:

– Он стоит того, чтоб к нему мчаться?

Волина останавливается и осуждающе смотрит на дядю Колю.

– Дядя Коля, я по работе.

Дядя Коля разводит руки в стороны:

– Так и я про то.

9

В отделе за компьютером сидит Кашин. Рядом с ним Сушко. За их спинами маячит Величко.

– Виктор Петрович у нас ас во всём. Это я с компьютером на «вы».

Кашин вздыхает, понимая, что не отделается от Величко и от навалившейся работы:

– Последний раз выручаю. У меня своих дел выше крыши, – поворачивается к продавщице Сушко, – Вы готовы.

– Всегда готова, – отвечает та.

– Мы сейчас будем делать фоторобот того, кто приходил к Кольцовой, – объясняет Величко, – и требовал у неё день-

ги.

– Понятно.

– Вы его хорошо запомнили? – Спрашивает эксперт.

– Конечно, – кивает Сушко, – Страх и ужас! Таких вовек не забудешь.

– Ну, вот и хорошо, – говорит Кашин, – Приступим?

Кашин пробегает пальцами по клавиатуре. На экране монитора появляется несколько вариантов очертания головы.

– Внимательно смотрим. Форма головы такая?

– У кого? – Интересуется она.

– У того, кто приходил? – Уточняет Кашин.

Сушко смотрит на экран:

– Нет. Чуть шире будет.

10

На строительной площадке появляется Волина. Она сразу замечает Захарова и направляется к нему. Захаров видит её, идет навстречу.

– Александра Леонидовна, вы чего здесь?

– Что у вас с телефоном? – Спрашивает она.

– А что?

– Звоню, не могу дозвониться.

Захаров проверяет свой мобильный телефон. Видит, что он отключен.

– Извините. Наверное, выключился, когда беглецов ло-

вил. Что-то срочное?

– Да, Сергей Алексеевич, готово заключение о смерти Дениса Кольцова, – сообщает Волина.

– Понимаю, что вы нашли что-то интересное, раз приехали сюда, – предполагает Захаров.

– Угадали...

– Рассказывайте, не томите, – просит он.

– Денис Кольцов плотно сидел на героине, – говорит она.

– Что? – Удивляется Захаров.

– Сын Кольцовой был наркоманом, – повторяет Волина.

– Вы в этом уверены?

– Вы меня обижаете, Сергей Алексеевич.

Захаров чешет затылок:

– Так это же совсем другая картина вырисовывается.

11

На экране монитора изображено лицо здоровяка.

– Вот теперь похож, – говорит продавщица Сушко, – Вылитый монстр.

Кашин поворачивается к Величко:

– Все? Закончили?

– С этим – да, – сообщает капитан, – Теперь давайте второго.

– Что? – Спрашивает эксперт, – Ещё один?

– Да, – кивает Сушко, – Их двое было, я точно помню.

– Третьего не было? – Обреченно интересуется Кашин.

– Третьего не было, – отвечает она.

– Ну, хоть это радует, – вздыхает Кашин и придвигается к монитору.

В кармане Величко начинает играть музыка. Величко вынимает мобильник и отвечает на звонок.

– Слушаю, товарищ полковник?

– Капитан, бросай свой фотошоп, – слышит он голос Захарова, – Денис Кольцов был наркоманом.

– Ух, ты! – Вырывается у Величко, – Тогда «наезд» могли совершить не на Кольцову, а на сына.

– Вполне возможно, – соглашается Захаров, – Капитан, у нас есть кто-нибудь в отделе по борьбе с наркотиками?

– Да.

– У них есть информаторы?

– В каждом районе по два десятка.

– Чего так много? – Удивляется Захаров.

– Каждый наркоман потенциальный информатор, товарищ полковник, – объясняет Величко, – Он вам за дозу родную мать продаст, а потом будет горько плакать.

– Нужно узнать, у кого Денис Кольцов покупал наркотики?

– Сейчас узнаем...

– Действуй!

– Уже бегу...

На строительную площадку приезжают две машины. Из первой выходит Потапова. Из второй – помощник депутата Сомов. Они подходят к Захарову.

– Добрый день, – говорит заместитель Кольцовой, – Я – Потапова.

– Здравствуйте. Я – полковник Захаров, – отвечает Захаров и вопросительно поворачивается к Сомову.

– А я – помощник депутата Сомов, – представляется тот, – В данном случае – юрист.

– А я вас не вызывал, – сообщает полковник.

Сомов кривит на своем лице подобие улыбки:

– Я приехал по просьбе Алевтины Лаврентьевны.

– Ну, если только по просьбе Алевтины Лаврентьевны... – соглашается Захаров, – Тогда можете оставаться.

– Что случилось? – спрашивает Потапова.

– У нас ничего, – объясняет полковник, – а у вас – проблемы. Вы привезли документы, разрешающие использовать труд гастарбайтеров?

Вместо Потаповой отвечает Сомов:

– Господин полковник, строительная компания «Золотое кольцо» не использует труд нелегалов. Все эти люди – работники, приняты на работу по трудовым книжкам и имеют регистрации.

– Что вы говорите, господин Сомов! – Восклицает Захаров, – Давайте проверим. Если это так, мы попросим прощения и уберёмся восвояси.

Потапова протягивает Захарову папку.

– Проверяйте. Вот списки.

Волина с интересом рассматривает Сомова.

13

На экране монитора фотография Щукина. Величко звонит Захарову по телефону.

– Товарищ полковник, есть информация.

– Слушаю, капитан? – Отвечает тот.

– Знакомый из отдела по борьбе с наркотиками назвал только одного потенциального поставщика. Это Белявин. Если это не он, то может знать, кто.

– Где его найти? – Спрашивает Захаров.

– Он напротив универсама, что в Сестрике, постоянно та-суется, – отвечает Величко.

14

Теперь почти все строители стоят с одной стороны, а двое (те, что сбегали) – с другой. Захаров говорит по телефону.

– Спасибо, капитан. Что выяснил о Щукине?

– Щукин по «малолетству» был судим, – докладывает Величко, – С четырьмя подельниками обворовал продовольственный ларёк. Украли бутылку водки, две банки сгущенки и батон хлеба.

– Пацаны решили выпить и закусить сладеньким, – встает Захаров.

– Это ещё не всё, – произносит капитан.

– А что ещё? – спрашивает полковник.

– После выпивки и закуски... подожгли ларёк.

Захаров свистит:

– А вот это интересный факт его большой биографии. Что будешь делать?

– Когда закончу с фотороботами, – отвечает Величко, – попытаюсь допросить Щукина.

– Действуй.

– Уже бегу.

Захаров прячет мобильник в карман и поворачивается к Потаповой.

– Итак, госпожа Потапова, двоих без документов мы всё-таки нашли в вашем хозяйстве.

Снова вместо неё говорит Сомов:

– Это не работники компании. Они, наверное, к кому-то пришли в гости.

А Потапова добавляет:

– Я обязательно это выясню и накажу виновных.

– Не нужно, – просит Захаров, – Это сделает миграцион-

ная служба.

– Гражданин полковник, мне кажется... – произносит Сомов, – что вы не тем занимаетесь. Вместо того чтобы ловить преступников, вы мешаете работать предприятию, которое платит немалые налоги в государственную казну. Между прочим, эти деньги идут и на вашу зарплату.

– А чего вы боитесь? – Задает вопрос полковник.

– Мы ничего не боимся, – отвечает помощник депутата, – а вот вам стоит бояться. Если вы думаете, что я оставлю без внимания ваш наезд, то вы глубоко ошибаетесь. Я обязательно поставлю в известность депутата законодательного собрания Колыванова. Он, между прочим, контролирует работу правоохранительных органов.

– Ставьте, – пожимает плечами Захаров, – я вам не запрещаю.

А Сомов продолжает:

– Я долго смотрел на ваши незаконные действия, но больше не намерен их терпеть. Мало того, что вы без санкции прокурора проникли на наш объект, вы не даете нам спокойно работать. Терроризируете наших сотрудников.

Захаров опускает голову, не зная, что ответить. Трубников смотрит то на Захарова, то на Сомова.

– Вы задерживаете их, – продолжает атаку помощник депутата, – вы срываете сдачу объекта в срок, а это грозит большими штрафными санкциями. Надеюсь, вы понимаете, какие это суммы? Вы их будете оплачивать, гражданин полков-

ник?

Захаров откашливается. Трубников понимает, что Захаров проиграл и нужно ретироваться. Он вздыхает и собирается уходить. Вперед выходит Волина и спокойно бросает Сомову.

– Рот закрыл.

Сомов удивленно открывает рот.

– Кто вы? Что вы себе позволяете?

– Не доставай меня, – говорит она, – а то поцелую.

Сомов закрывает рот.

– Совершенно нападение на Кольцову. Её хотели убить, – сообщает Волина, – Мы хотим найти того, кто это сделал. Одна из версий следствия – это преступление, связанное с её профессиональной деятельностью. У меня вопрос: вы сотрудник компании «Золотое кольцо»?

– Я консультирую руководство компании по юридическим вопросам, – отвечает Сомов.

– Вы совмещаете работу помощника депутата с коммерческой деятельностью? – Уточняет Волина.

– Я этого не говорил, – срывается помощник депутата, – Я это делаю по... по... не официально.

– Вот и делайте это у себя дома.

– Меня пригласила Алевтина Лаврентьевна, – не сдаётся Сомов, – Она боится...

– Чего она боится? – Перебивает его Волина, – Что мы заподозрим её в нападении на Кольцову? Или вы этого бои-

тесь? Иначе, чего, вдруг, примчались сюда наводить порядки?

Сомов удивленно смотрит на Волину. Волина поворачивается к командиру СОБРа, который с радостью наблюдает за этой сценой.

– Командир, проверьте документы у этого гражданина и, если он не сотрудник компании «Золотое кольцо», сопроводите его, куда следует.

– Не надо, – делает два шага назад Сомов.

– Тогда почему вы еще здесь? – Спрашивает Волина.

Сомов поворачивается и быстро идет к своей машине. Потапова, растеряно, идет за ним.

– Сомов, вы куда?

– А вы, гражданка Потапова, – обращается к ней Захаров, – сейчас поедите с нами.

Потапова останавливается и наблюдает за тем, как уезжает Сомов, оставив её одну с массой проблем. Захаров говорит участковому Трубникову:

– Трубников, отвезите Алевтину Лаврентьевну в отдел. Я с ней позже побеседую.

Участковый козыряет:

– Есть отвезти в отдел.

Захаров приближается к Трубникову вплотную, говорит тихо, чтоб не слышала Потапова.

– И наведите, как можно больше ужаса, чтоб она разговорчивее была.

Участковый расплывается в улыбке:

– Понял.

15

Величко вводит в кабинет за руку пьяного Щукина.

– Зачем ты меня сюда привел? – спрашивает он, – Я спал и никому не мешал.

Величко усаживает его на стул, стоящий посередине кабинета. Сам садится на место начальника. Щукин внимательно следит за передвижениями Величко.

– У тебя какое звание, гражданин начальник!

– Какое это имеет значение?

– Большое, – говорит Щукин.

– Капитан, – отвечает Величко.

– Капитан... – кивает Щукин, откашливается и продолжает, – Дай Бог тебе крепкого здоровья и счастья в личной жизни, капитан! – И без какого-то перехода принимается петь, – «Капитан, капитан, улыбнитесь...»

– Щукин, заткнись! – Обрывает его Величко.

Щукин замолкает:

– Не понял юмора? Ты не хочешь, чтобы я пожелал тебе светлой жизни?

– Щукин, я тебя плохой голос, – констатирует следователь.

– Я ж не на конкурсе певцов, – оправдывается Щукин.

– Ты понимаешь, почему тебя задержали? – Спрашивает капитан.

Щукин кивает:

– Да... Наверное, я что-то натворил.

– И ты знаешь за что?

Щукин отрицательно вертит головой:

– Нет, но ты мне сейчас доходчиво объяснишь.

– А ты сам не знаешь?

– Я? – Смотрит Щукин на Величко, – Откуда? Я же только что к вам пришёл?

Следователь не выдерживает:

– Хватит, Щукин. Это ты поджег дом Кольцовой?

– Я? – Переспрашивает Щукин и виновато опускает голову, – Может быть и я. Не помню. Я пьяный был.

– Так ты сознаёшься в поджоге? – Давит Величко.

– Сознаюсь, – соглашается подозреваемый, – Я ж понимаю, что преступление есть, значит, нужен тот, кто его совершил.

– Умный? – Интересуется капитан.

– Опытный, – отвечает Щукин, – Я же прекрасно знаю, что не уйду отсюда, пока не сознаюсь во всем.

Величко удивленно смотрит на Щукина.

– По-моему, ты не пьяный?

Щукин кивает:

– Трезвый, как стёклышко, гражданин начальник. Я ж вообще не пью.

– Рассказывай, как ты совершил это преступление, – требует Величко.

– Какое? – спрашивает Щукин.

– Не придуривайся! – Строго смотрит капитан на свидетеля.

– Ни в коем случае! – Успокаивает следователя Щукин, – У меня их много. Уточни, пожалуйста, какое именно?

– Пожар дома Кольцовой.

Щукин задумывается:

– Пожар? Сейчас вспомню. Хотели зажечь, а спичек ни у кого не оказалось. И тогда Колька сбежал домой.

– Какой Колька?

– Лупатый, – объясняет Щукин, – Он два года назад помер.

Величко нервничает:

– О каком пожаре ты говоришь?

– А ты о каком?

16

Захаров и Волина едут в машине. Волина интересуется:

– А сейчас мы куда?

– В Сестрорецк, – отвечает он, – чтобы познакомиться с Белявиным.

– Кто такой Белявин? – спрашивает она.

– Он может знать того, кто продавал наркотики Денису

Кольцову.

Волина скептически смотрит на полковника:

– Вы уверены, что он нам его назовет?

– Нет, – честно сознается он.

Некоторое время они едут молча. Волина поглядывает на Захарова. Когда он бросает на не взгляд, она отворачивается.

– Вы давно работаете в полиции? – Решает задать вопрос

Волина.

– Вторую неделю, – сообщает он, – До этого служил в разведке.

Волина удивленно смотрит на него:

– Где?

– В армейской разведке.

– Что вы разведывали?

– Военная тайна.

– А чего перешли в полицию?

Захаров вздыхает:

– Ранение. Генерал Зырянов предложил работу в полиции, а я согласился.

17

Машина останавливается на стоянке. Волина и Захаров выходят из машины. Волина смотрит по сторонам. Захаров кивает на Белявина.

– Вон он.

Волина, увидев продавца воздушных шаров, удивляется.

– Не может быть!

– Может.

Волина направляется к продавцу наркотиков, но её задерживает Захаров. Они устраиваются на лавочке и наблюдают за Белявиным. Тот держит в руках шары разной величины и цвета. Тут же стоит баллон с гелием для заполнения шаров.

Через несколько минут к нему подходит парень. Они шепчутся. Парень даёт Белявину деньги, а Белявин ему блестящий воздушный шарик.

Следующая подходит девушка, которая после переговоров тоже получает воздушный шар в форме сердечка.

– Хитёр, братец, – произносит Захаров.

– Ничего не понимаю? – Говорит Волина.

– Наркотики внутри шарика, – объясняет он.

Она кивает.

– Мы долго будем наблюдать?

– Пошли, – предлагает он.

Захаров и Волина идут к Белявину.

– Привет, барыгам! – Поднимает руку Захаров.

Белявин встревожено смотрит на Захарова и Волину и отвязывает все воздушные шары.

– Можешь не дёргаться. Мы пришли к тебе по другому делу.

Белявин держит шары в руке, решая, как поступить.

– Нам нужна информация, – произносит Волина.

– Спрашивайте, – говорит Белявин, – а я решу, что делать.

Отвечать или нет?

– Ночью убили Дениса Кольцова, – сообщает Волина.

– А я здесь причем? – Отвечает продавец наркотиков, даже не удивившись тому, что сказала Волина.

– Он твой клиент? – Спрашивает она.

– Скажу: «Мой» – вы меня загребёте за распространение.

– Мы не из отдела по борьбе с наркотиками, – уточняет

Захаров.

– А откуда?

– Из отдела по организации шоу-программ, – вставляет

Волина.

Белявин с подозрением смотрит на Волину.

– Точно?

– Ты по мне не видишь? – Интересуется Волина, – У нас до сих пор хэллоуин продолжается. Вот участников для нового праздника собираем. Хотели Дениса привлечь, а он умер.

Белявин, глядя на странный макияж и одежду Волиной, смеется и далее спокойно рассказывает всё, что знает, поворачиваясь то к ней, то к Захарову:

– Кольцов давно сидел в системе.

– Мать знала об этом? – Спрашивает Волина.

– Не знаю.

– Кому он был должен? – Задает вопрос Захаров.

– Всем, но больше всего Варшавскому.

Белявин успокаивается окончательно и привязывает воздушные шары к баллону.

– Он рассчитался?

– Не ко мне вопрос. У Варшавского спрашивайте.

– А ты как думаешь?

– Без матери – вряд ли.

– Где найти Варшавского?

– На вещевом рынке у него киоск.

– И за это спасибо.

Волина достаёт из сумочки маникюрные ножнички. Белявин показывает Волиной шарик.

– Хочешь?

– Нет.

Волина разрезает нитки, которые удерживают воздушные шары. Те моментально взмывают вверх. Белявин пытается ухватить их, но не успевает.

– Что ты сделала?

– Люблю, когда шары летают. Сразу ощущается праздник, как на Первое мая. Правда?

Белявин бросается на неё с кулаками:

– Сука ты!

Захаров перехватывает его и бьет в живот. Тот сгибается от боли.

– Осторожнее с выражениями, я могу запомнить, а это не пойдет тебе на пользу.

Величко теряет терпение.

– Ты, по-моему, издеваешься?

Щукин поднимает вверх руки:

– Ни в коем случае, гражданин начальник.

– Это ты поджог дом Кольцовой?

– Когда?

– Вчера ночью?

– Вчера ночью?

Щукин задумывается, потом что-то вспоминает и улыбается:

– Ах, вчера ночью. Не-е... Я не мог. Я вспомнил. Я у бабы... Простите, у женщины был.

– У какой? – Не отступает Величко.

Щукин откидывается на стуле и забрасывает ногу на ногу:

– Сказать не могу. Это затронет её честь и достоинство. А я – настоящий джентльмен. Сам видишь.

Величко хватает его за воротник и приподнимает:

– Ты, джентльмен долбаный, если ты не назовёшь её имя, тебя посадят.

– Она за мной хоть на каторгу поедет, – гордо сообщает свидетель.

– Кто?

– Сушко. Она меня любит.

– Ты этой ночью был у Сушко?

– А где же ещё?

Величко отпускает Щукина:

– Выходит, у тебя есть алиби?

– Выходит, что так! – Подтверждает тот.

– Это должна подтвердить Сушко.

– Должна, – соглашается Щукин.

В кабинет входит Трубников и отзывает Величко в сторону.

– Я там привез Потапову. Захаров просил побольше ужаса ей устроить, чтобы она разговорчивой была.

– Сделаем. Скажи дежурному, чтобы в «обезьянник» её определил. Это для начала.

– Понял.

19

Захаров стучится и сразу входит внутрь ларька. За ним торопиться Волина. Варшавский удивленно смотрит на них.

– Вы кто?

– Налоговый инспектор, – отвечает Захаров.

Варшавский показывает на Волину:

– А это кто?

– А это со мной.

– Чего пожаловали?

– Мзду собираю, – сообщает Захаров.

– А я уже заплатил вашему товарищу, – говорит Варшавский.

– Давайте уточним, какому?

Варшавский понимает, что сболтнул лишнее.

– Я хочу увидеть ваши документы, а то слишком много вас развелось – инспекторов.

Захаров показывает удостоверение. Волина располагается у манекена и, молча, слушает их разговор.

– Полковник Захаров. Следственный отдел.

– Я – законопослушный гражданин Варшавский Даниил Самуилович. Что вас привело в мою скромную торговую точку?

– Жажда познания.

– Во как? – Удивляется Варшавский, – Должен вас огорчить, товарищ полковник. Мы университетов не заканчивали. Имеем всего лишь среднее специальное образование: техникум советской торговли. Так что духовной пищи вы у меня не найдете.

– Я вижу, что пищи для желудка у вас тоже нет, – говорит Захаров.

– Вы правы, – соглашается тот, – В продаже только серенький секунд-хенд.

– Не прибедняйтесь, Даниил Самуилович, – возражает полковник, – я знаю, что у вас есть замечательное средство, которое превращает серые будни в красочный праздник.

Варшавский вытягивается. Ещё раз осматривает Захарова

с ног до головы. Бросает быстрый взгляд на Волину, но та безразлично рассматривает вещи на манекене.

– Кто вам на меня такой пасквиль возвёл?

– Сорока новость на хвосте принесла.

– Набрехала ваша сорока. Я бы ей за такие новости перья повыскубал.

– А ещё она сказала, что вы Денису Кольцову наркотики поставляли.

Варшавский поджимает губы и зло смотрит на Захарова:

– Гражданин полковник, я понимаю, что вы власть и вам всё можно, но не пошли бы вы из моего ларька на... хризантемы посмотреть.

– Зря, Варшавский, – говорит Захаров, – Я ведь могу уйти, но когда вернусь, тебе придётся завязать с твоим бизнесом надолго.

– Ой, товарищ полковник! – Без эмоций произносит хозяин ларька, – А я сразу испугался и наделал в штаны.

– Выходит, нормального разговора у нас не получится, – понимает Захаров.

Варшавский рукой показывает выход из помещения:

– Нет.

От манекена отзывается Волина. Она показывает на пиджак, висящий на вешалке.

– Вы не скажете, что это за фирма? Можно примерить?

– Нет, – отказывает её Варшавский.

Волина лезет в карман и извлекает из него свернутый в

несколько раз кусок газеты.

– Ой! Что это?

Варшавский с ужасом смотрит на пакетик из газеты. Он понимает, что делает Волина. Она принимается медленно разворачивать пакет, но останавливается:

– Варшавский, мы будем смотреть дальше, что в пакетике лежит, который я достала из пиджака, висящего в вашем торговом ларьке?

– Не надо.

Он тяжело вздыхает и садится на стул:

– Я и так знаю, что в этой газете вы обязательно найдёте.

– Значит, будете говорить? – Спрашивает Волина.

– Буду.

Он качает головой и затравленно смотрит на Захарова:

– Ох, и мастера же вы честного человека подставлять.

– Повторяю вопрос товарища полковника, честный человек Даниил Самуилович Варшавский, – говорит Волина, – вы поставляли наркотики Денису Кольцову?

– Нет, – сознается тот, – Я покупал у него ценные вещи. Ссужал деньги.

– Много он вам должен? – Подключается к беседе Захаров.

– Это мои проблемы, и я их решаю сам, – отвечает продавец.

– Я на ваши проблемы не претендую, – произносит полковник, – Но к ним добавляется ещё одна.

– Какая?

– Это твои ребята две недели назад наезжали на Кольцовых по поводу долгов?

Варшавский начинает ёрзать на стуле.

– Вам лучше говорить правду, Даниил Самуилович, – советует Волина, – потому что вы не знаешь самого главного.

– Чего?

– Денис Кольцов погиб сегодня ночью.

Варшавский беднеет:

– Это не они, клянусь мамой. Разговор был, но он закончился полюбовно.

– Тебе вернули деньги? – спрашивает Захаров.

Варшавский после этой новости отвечает быстро:

– Нет. Пришлось забрать вещами.

– У кого он покупал наркотики?

– У Маруськи.

– Где её найти?

– В Шувалово на хате.

– Ну, вот и всё! – Подводит итог Волина, – А вы боялись.

Волина отдаёт Варшавскому пакетик из газеты и выходит на улицу. Захаров идет за ней. Варшавский быстро разворачивает пакетик: в руках оказывается простой кусок сложенной в несколько раз газеты.

– Кошмар на улице Вязов! Эта гагара развела меня, как лоха.

Захаров и Волина едут в машине, направляясь в Шувалово.

– Александра Леонидовна, сейчас я вас прошу никуда не лезть, – просит он, – Бойцы СОБРа – профессионалы: сами управятся.

– Я постараюсь, Сергей Алексеевич, – соглашается она, – Но очень хочется на эту Маруську посмотреть.

– Посмотрите, но только после операции, – обещает Захаров, – Даже потрогаете, если захотите.

– А вот этого как раз и не хочется.

Захаров тормозит недалеко от автобуса, из которого выгружаются СОБРовцы. Командир стоит у двери и даёт короткие команды.

– Тридцать три богатыря, и дядька Черномор на месте, – говорит полковник, – Я пошёл. Александра Леонидовна, оставайтесь в машине.

– Хорошо, – отвечает она, – Мне и отсюда всё хорошо видно.

Захаров выходит из машины, направляясь к бойцам

СОБРа.

– Давай, командир.

Командир делает отмашку. Бойцы СОБРа бегут по улице. Волина, чтобы лучше видеть, выходит из машины.

22

Возле одиноко стоящего дома бойцы пригибаются и делятся на две части. Одна из них продолжает движение прямо, а вторая сворачивает на тропинку, ведущую к железной дороге. Так они огибают двор дома Маруськи со всех сторон.

Захаров пристраивается в хвост бойцам.

Когда они завершают маневр окружения, командир даёт команду к атаке. Бойцы быстро перепрыгивают через хилый забор и бегут по пустынному двору к дому. Выбивают входную дверь и устремляются внутрь. Из окон выскакивают несколько человек и бегут в разные стороны. СОБРовцы хватают их.

Из деревянного туалета, стоящего в дальней части двора, во время неразберихи, творящейся у дома, незаметно ото всех выскакивает Маруська и, прикрываясь кустами, бежит по тропинке к дороге.

Попав на улицу, Маруська устремляется прочь от дома и натывается на Волину, которая, растерявшись, начинает метаться из стороны в сторону. Маруська, видя перед собой бабу в странном наряде, с множеством афрокосичек на голове, хватает её за руку.

– Ты чего стоишь, дура? Не видишь, менты облаву устроили. Загребут, мало не покажется.

Маруська тащит Волину дальше от дома. Волина, не сопротивляясь, бежит за ней. Завернув за угол, они останавливаются и тяжело дышат.

– Спасибо, – благодарит её Волина.

– Ничего, – отвечает Маруська, – Когда-нибудь сочтёмся.

– У меня здесь рядом машина, – сообщает Волина, – Могу тебя куда-нибудь отвезти.

– Давай, – соглашается Маруська, – Вот и рассчитайся.

Волина выглядывает из-за угла.

– Всё спокойно...

– Тогда пошли.

Они выходят и перебежками приближаются к машине. Волина открывает заднюю дверь. Маруська быстро заскакивает в салон. Волина накрывает её сверху одеялом.

– Сиди тихо, пока я не скажу.

Захлопнув дверь, сама садится на переднее сидение.

Волина нервничает в ожидании прихода Захарова, но того всё нет и нет. Она тревожно поглядывает то на дорогу, на которой должен появиться полковник, то на заднее сиденье, где под одеялом прячется Маруська.

– Чего не едем? – спрашивает Маруська.

– Стрёмно, – отвечает Волина, – Пусть сначала всё успокоится.

К машине идёт расстроенный Захаров. Открывает дверь и садится на водительское место.

– Ушла, карга старая.

– Кто?

– Маруська.

Волина поворачивается назад и сдёргивает с Маруськи одеяло.

– Знакомьтесь, Сергей Алексеевич: Маруська – собственной персоной.

Маруська пытается выскочить из машины, но Захаров усаживает её на место.

– Ах, ты змея подколодная! Я думала...

– Что я наркоманка? – спрашивает Волина, – Ты ошиблась, Маруська.

Маруська раздражается отборной бранью:

– Чтоб тебя разорвало и покорчило, чтоб у тебя голова

раскололась, а руки-ноги повыкручивало, чтоб твои патлы позаверчивались и повыпадали...

– А у тебя, Маруська, третий месяц беременности, – спокойно перебивает её Волина.

Маруська замолкает и удивлённо смотрит на неё.

– В положении ругаться и посылать напасти на других нельзя, – продолжает Волина, – Ты же цыганка. Сама должна знать, что они вернуться могут.

25

Медбрат набирает номер на мобильнике и говорит шепотом:

– Александра Леонидовна, Кольцова приходит в себя. Срочно приезжайте. Скрывать это долго не смогу. Меня уволят.

– Не переживай, – успокаивает его Волина, – дальше морга не пошлют.

26

Волина прячет телефон в карман и поворачивается к Захарову:

– Сергей Алексеевич, нужно срочно ехать в больницу. Кольцова приходит в себя.

– Не проблема, Александра Леонидовна, – отвечает он, заводит машину и трогается с места.

27

В реанимации медбрат и ассистент. Ассистент готовится делать Кольцовой укол. Входит Волина.

– Как у нас дела?

– Я думаю ей ввести «Промедол», – сообщает ассистент.

– Может, хватит «Кеторолака»? – Интересуется она.

Ассистент, не соглашаясь с ней, отрицательно вертит головой:

– Слишком обширные и глубокие ожоги, Александра Леонидовна.

– Согласна.

Кольцова стонет и открывает глаза. Волина и медбрат подходят к ней.

– Здравствуйте, Светлана! Я – ваш врач Александра Волина.

Кольцова начинает громко орать и срывать с себя провода и трубки.

– Зачем вы это сделали?

Медбрат бросается к Кольцовой и хватает за руки, но та с силой отталкивает его от себя.

– Кольцова, не смейте! – Кричит он. Затем поворачивается к Волиной, – Александра Леонидовна, что это с ней?

– Так и должно быть, – объясняет она, – Это посттравматическое стрессовое расстройство, – затем спрашивает ассистента, – Ты скоро?

Ассистент трусящимися руками набирает лекарство в шприц.

– Сейчас!

– Быстрее! – Торопит она его.

Медбрат снова бросается к Кольцовой. Вместе с Волиной они ложатся на неё, прижимая к койке.

– Не надо! Пустите меня! – Орет Кольцова, – Что вы сделали? Я не просила меня спасти!

28

Захаров поворачивается к Маруське, сидящей на заднем сидении.

– А теперь поговорим, красавица?

Маруська принимается широко улыбаться:

– Давай я тебе лучше погадаю, касатик?

– Не надо, – отказывается он.

Маруська хватается за руку и принимается быстро говорить, чтобы успеть сказать полковнику, как можно больше.

– Чего не надо, касатик? Ты ж один-одинёшенек, как тополь в чистом поле. Если так дальше будешь жить, в бурьян превратишься. А ведь рядом с тобой красавица писанная, только ты не обращаешь на неё внимание. Смотри, про-

спишь свое счастье.

Захаров выдергивает у цыганки свою руку.

– Не обо мне речь, Маруська, лучше расскажи, как Дениса Кольцова на наркотики подсадила.

– Обижаешь, начальник, – говорит Маруська, – Я никого насильно колоться не заставляю. Они сами себя колют. А что касается Кольцова, то знать его не знала, и видеть не видела.

– У меня другие сведения, – сообщает Захаров.

– Завистники наговорили, – оправдывается она, – А вот мать его – Светлану Кольцову я хорошо знаю.

– Откуда?

– Она ко мне погадать приходила. Я же цыганка, начальник. Это у нас из рода в род по наследству передается.

29

Волина и медбрат продолжают держать Кольцову, а ассистент пытается сделать ей укол. От интенсивного движения бинты на руках и на груди Кольцовой моментально заливаются кровью.

– Откуда у неё силы берутся? – спрашивает медбрат.

– Держите крепче, – просит ассистент, – я никак в вену попасть не могу!

30

– Что интересного ты нагадала Кольцовой? – Интересуется Захаров.

– Что сын её наркоман, – рассказывает Маруська, – И если его не лечить, то он скоро загнётся. Он ведь уже плотно сидел на героине.

– Что сделала мать?

– Сказала, что знает об этом и попросила меня никому не рассказывать... А зачем это мне? Это её тайна...

– Ну, это ясно, – произносит Захаров.

Маруська на мгновение замолкает, оценивая полковника, а потом сообщает:

– А ещё она попросила меня доставать ей героин.

– Не понял?

31

Волина и медбрат крепко держат Кольцову, которая старается вырваться из их объятий. Ассистент делает укол.

32

– Что ж тут не понять? – Пожимает плечами Маруська, –

Она попросила меня доставать героин для Дениса.

– Ты ничего не путаешь? – спрашивает Захаров.

– Нет, – отвечает она, – Она брала у меня наркотики для того, чтобы сын перестал всё выносить из дома, не пропадал в притонах, а кололся в её присутствии.

33

Кольцова успокаивается. Волина и медбрат отпускают её. Кольцова смотрит в потолок.

– Сейчас вам станет легче, – говорит Волина.

Кольцова облизывает сухие губы и тихо спрашивает:

– Зачем вы меня спасли?

– Странный вопрос? – Говорит Волина, – Вы молодая женщина. Вам нужно жить.

– Зачем, если его уже нет? – Произносит Кольцова.

– Кого?

– Дениса, – сообщает она и принимается плакать, – Это я во всём виновата.

– В чем? – Осторожно задает вопрос Волина.

– Когда я узнала, что мой сын наркоман, то принялась его лечить, – рассказывает Кольцова, – Я не жалела денег, надеясь на выздоровление. Но он, пройдя курс лечения, снова принялся за старое, но теперь уже вынося из дома вещи, технику, деньги и драгоценности. Я хотела скрыть от людей этот позор. Начала его закрывать дома, но он умудрялся вы-

скользнуть. Тогда я стала сама покупать наркотики, чтобы Денис перестал воровать и бегать по притонам.

Все, кто находится в реанимационной, внимательно слушают Кольцову. Она изредка останавливается, чтобы облизать пересохшие потрескавшиеся губы.

– А вчера он умер от передозировки. И эту отраву принесла я.

Кольцова замолкает и отворачивается к стенке. В кармане у Воиной звонит мобильный телефон. Она отходит в сторону и вынимает трубку.

– Слушаю?

34

Воиной звонит Кашин.

– Уважаемая Александра Леонидовна, я закончил с вашими химическими анализами. Когда их заберёте?

– Скоро, – шепчет она в ответ.

– Кречетова приказала вам сообщить, – говорит эксперт, – что на ткани, кроме крови, есть капли С8Н17.

– Расшифруйте, пожалуйста? – Просит Волина, – я не сильна в химии.

– Учить её нужно было в школе, Александра Леонидовна, – свысока произносит Кашин, – Это формула бензина.

– Спасибо, Виктор Петрович, – отвечает Волина, – Теперь всё стало на свои места.

В кабинете Захаров и Волина. Величко в кабинет вводит протрезвевшего Щукина. Захаров поднимается навстречу. Щукин видит старшего по званию и широко улыбается ему.

– Гражданин начальник, я уже всё сказал, честное слово.

Величко усаживает его на стул, стоящий в центре кабинета.

– Гражданин Щукин, – произносит Захаров, – я хочу попросить прощение, за то, что мы задержали вас.

Щукин с удивлением смотрит на Захарова.

– Это подколка такая? Программа «Розыгрыш»?

– Нет, – отвечает полковник, – Вполне серьёзно.

– Понял, – кивает Щукин, – У вас месячник вежливости.

– И здесь вы не угадали, – говорит Захаров, – Просто, мы знаем, что в поджоге дома Кольцовой вы не принимали участия.

– Серьёзно? – спрашивает Щукин, – А я, грешным делом подумал, что и вправду дом подпалил. Я когда выпью, ничего не помню.

– Вы свободны и можете идти домой, – сообщает ему Захаров.

Щукин поднимается со стула и недоверчиво смотрит на всех присутствующих в кабинете.

– Иди, Щукин, – командует капитан Величко, – Тебя в

коридоре Сушко дожидается.

Щукин улыбается и гордо покидает кабинет.

– Прощайте, господа-товарищи!

Захаров возвращается на своё место.

– Итак, дело закрыто. Спасибо всем.

Усевшись за стол, Захаров поворачивается к Волиной:

– Как Кольцова?

– Тяжело, – отвечает она, – Человек, который не сопротивляется болезни, выздоравливает долго.

Раздается телефонный звонок. Все автоматически достают мобильные телефоны. Но этот звонок предназначается Волиной.

– Извините.

Она вынимает трубку мобильного телефона и подносит к уху:

– Слушаю вас, Семён Семёнович.

– Аграфена, у нас несчастье, – сообщает Семён Семенович Збарский – новый муж матери Волиной Зои Николаевны.

– Что случилось? – спрашивает Волина.

– Ты только не волнуйся, пожалуйста, – говорит Збарский, – Зоя Николаевна лежит при смерти, и просит тебя приехать.

Волина опускает руки. Величко, видя резкую перемену в поведении Волиной, интересуется:

– Что с вами, Александра Леонидовна?

– Мне срочно нужно ехать в Зеленогорск, – отвечает она, – Моя мама в тяжелом состоянии.

Захаров поднимается и решительно идёт к двери.

– Не переживайте, Александра Леонидовна. Я вас быстро туда отвезу.

Волина идёт следом.

– По дороге мы должны забрать Клаву.

– Само собой, – кивает Захаров.

Перед дверью он останавливается и обращается к Величко:

– Капитан, пока меня не будет, займитесь Потаповой.

– Уже бегу, – говорит тот.

36

Величко открывает обезьянник, в котором сидят два га-старбайтера, сбегавших со стройки, и Потапова. Потапова сразу бросается к Величко.

– Вы не имеете права держать меня, как арестантку, в ваших казематах! Я требую адвоката!

Величко никак не реагирует на неё. Закрывает за собой дверь, изобразив на лице злобную маску, вынимает резиновую дубинку и бьет ею по решётке. Затем подсакивает к нелегалам. Те вжимаются в стену.

– Встать! Кто такие? Что вы здесь делаете? Я вам сейчас покажу, как нелегально пересекать государственную грани-

цу.

– Не надо, командир, мы все скажем, – трясется от страха гастарбайтер, показывая на Потапову, – Это он виноват. Приказал нам поджигать дом за то, что те не хотел продать землю. Он шантажировал, что отправит домой и деньги не даст за работу.

Потапова с ужасом слушает гастарбайтера.

37

Захаров, Волина и Клава едут в машине. Захаров внимательно наблюдает за дорогой.

– Не волнуйтесь, Александра Леонидовна, успеем.

Мимо пролетают деревья и кусты.

– А у вас есть дети, Сергей Алексеевич? – Вдруг спрашивает Волина.

– Нет, – за Захарова отвечает Клава.

Волина поворачивается к дочери:

– Ты откуда знаешь?

Клава гордо вскидывает голову:

– Мне полковник Захаров сам рассказывал.

– Клава, ты знаешь больше, чем тебе положено, – говорит мать.

– Ничего страшного, Александра Леонидовна, – успокаивает её Захаров, – Это не секрет. Детей нет, потому что я в разводе.

– Давно?

– Нет, – рассказывает он, – Жена ушла к другому.

– Странно...

– Ей не понравилось, что я постоянно мотаюсь по командировкам. Но это же моя работа! Измена не прощается.

– Согласна.

Некоторое время они едут молча. Молчание прерывает Захаров:

– Можно подумать, он лучше меня. После такого как-то не хочется, чтобы тебя кто-то охмурил. А почему вы со своим мужем не живете?

– Аркадий никогда не был моим мужем, – объясняет Волина.

– Не понял?

– Не предлагал, – говорит она, – А если бы и предложил, я бы не согласилась.

– Почему?

– Потому что он компьютерный гений, а не мужчина, за которого выходят замуж. Я ещё не встретила такого, на которого можно положиться. С которым можно жить, как за каменной стеной.

– Тоже проблема, – сочувствует Захаров, – У меня есть друг... Юсов... Он подходит под ваше описание. Я вас с ним познакомлю.

– Познакомьте, – предлагает Волина.

– Хорошо, – соглашается он.

– А я вам найду порядочную женщину, которая не будет вас обманывать.

Впереди показываются первые дома Зеленогорска.

– Приехали, – сообщает Клава.

38

Перепрыгивая через две ступеньки, Волина поднимается наверх.

Остановившись на третьем этаже, звонит в дверь. На лестничной площадке появляются Клава и Захаров. Дверь в квартиру им открывает Збарский.

– Семён Семёнович, где мама?

– Дома.

Збарский отступает в сторону, пропуская Волину, Клаву и Захарова в квартиру.

39

Волина проходит внутрь и останавливается на пороге комнаты. Клава, Захаров и Збарский становятся рядом с ней.

Зоя Николаевна, расположившись на стремянке, мастерски белит потолок, распевая во все горло:

– Мы – красные кавалеристы

и про нас

былинники речистые

ведут рассказ!

Волина, устало, опирается о косяк:

– Привет, мама!

Зоя Николаевна замечает гостей. Опускает щетку в ведро с разведенной известью, вытирает руки о фартук и спускается вниз.

– Быстро ты примчалась, Аграфена.

Волина поворачивается к Збарскому.

– Это что за представление?

Збарский разводит руки в стороны:

– Я ей говорил, чтобы она этого не делала. Разве она послушает?

Волина входит в комнату и смотрит на разведенный ремонт:

– Что здесь произошло?

– Я был на бильярде, – рассказывает Збарский, – а когда вернулся, увидел, что она лежит на полу и смотрит в потолок. Я к ней, а она не реагирует. Я вызвал «Скорую». Они приехали и сказали, что у неё сердечный приступ. Сделали укол и предложили поехать в больницу, но Зоя отказалась.

– Ещё чего! – Произносит Зоя Николаевна, – У меня дочь – врач, а я буду лечиться неизвестно у кого.

Волина вздыхает:

– А зачем ты потолок белить начала?

– Ты знаешь, Аграфена, – объясняет мать, – когда я лежа-

ла на полу, то успела рассмотреть его во всех деталях. Он, оказывается, у меня не белый. Я подумала, что не могу умирать под грязным, серым потолком.

– Потому ты встала и принялась белить? – спрашивает Волина.

– Конечно, – отвечает Зоя Николаевна, – люди на похороны соберутся и осудят.

Волина и Збарский улыбаются. Захаров и Клава удивленно смотрят на Зою Николаевну.

– Как ты себя чувствуешь? – интересуется Волина.

– После укола, намного лучше, – говорит мать.

– Я должна тебя послушать, – предлагает дочь.

– Ещё успеешь, – отказывается Зоя Николаевна.

Клава проходит в комнату и обнимает её.

– Зоя, я так испугалась за тебя.

– Чего?

– Думала, что ты умрёшь.

– Глупости, – произносит Зоя Николаевна, – Я ещё тебя замуж выдам.

– Я запомню твоё обещание, – говорит Клава.

Зоя Николаевна вытирает руки:

– Проходите все в кухню, пока я здесь закончу.

– Нет уж, мама, – возражает Волина, – Если я приехала, давай я закончу, а ты иди на кухню.

– Тогда и обои переклей. Вон лежат. Я приготовила.

Захаров входит в комнату и снимает китель.

– Я вам помогу.

Зоя Николаевна обращает на него внимание:

– Аграфена, ты познакомишь меня со своим помощником?

Волиной становится неудобно перед Захаровым за произошедшее. Она сконфужено опускает голову.

– Это – начальник нашего следственного отдела, товарищ полковник.

– А имя у него есть? – спрашивает Зоя Николаевна.

– Захаров, – представляется по-армейски он, – Сергей Алексеевич.

– Я – Зоя Николаевна, – улыбается она ему, – Мама и бабушка. А это Семён Семёнович. Мой муж. Он вам будет помогать.

Сказав это, она направляется в кухню. У двери обращается к внучке:

– Клава, пошли готовить ужин.

Зоя Николаевна выходит, оставив Волину, Захарова и Збарского в комнате. Захаров хлопает в ладоши:

– Приступим?

– Подождите, – останавливает его Збарский, – я вам какие-нибудь вещи принесу, чтобы переодеться.

Зоя Николаевна и Клава проходят в кухню.

– Клава, ты не знаешь, кто этот симпатичный молодой человек, – спрашивает бабушка внучку, – который приехал с твоей мамой?

– Знаю, – отвечает Клава, – Работает вместе с мамой.

Волина и Захаров, переодевшись, проводят ремонт комнаты: Волина, стоя на стремянке, белит потолок.

– Сергей Алексеевич, а чем вам Кречетова не подходит? – спрашивает Волина, – Красивая, самостоятельная...

– Слишком красивая и слишком самостоятельная, – говорит он, готовя обои для поклейки.

Збарский внимательно слушает их разговор.

– А как вам Величко, Александра Леонидовна? – интересуется Захаров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.